

Игорь Зудов

Культ ничтожеств

Преступление без наказания

Игорь Зудов

**Кульٹ ничтожеств.
Преступление без наказания**

«Издательские решения»

Зудов И.

Культ ничтожеств. Преступление без наказания / И. Зудов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832634-9

Господство ничтожностей, не терпящих творческого соперничества, выдавливает из страны талантливых людей. Два студента создают фантастическое изобретение. Путь героев один — побег за границу. Там они добиваются успеха. В этой истории как будто нет потерпевших. Наши герои нашли дорогу в жизни. За нанесенный государству ущерб из-за утечки мозгов не спросит никто. Где в России найти суд, который назовет его преступлением? На обложке — памятник человеческим порокам на острове Тенерифе. Фото автора.

ISBN 978-5-44-832634-9

© Зудов И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Вместо предисловия	6
Глава 2. В чужой стране	12
Глава 3. Первые успехи	14
Глава 4. Испытание на профессионализм	17
Глава 5. Бесплодная гроза	20
Глава 6. Человеческий мозг приоткрывает свои тайны	22
Глава 7. Начало пути	24
Глава 8. Университет	28
Глава 9. Как зарождаются открытия?	33
Глава 10. Истоки становления личности	36
Глава 11. Ради чего реформируют систему высшего образования?	41
Глава 12. Сюрприз по-министерски	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

КУЛЬТ НИЧТОЖЕСТВ
Преступление без наказания
Игорь Алексеевич Зудов

© Игорь Алексеевич Зудов, 2016

ISBN 978-5-4483-2634-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Вместо предисловия

*Поверь, ничтожество есть благо в здешнем свете
К чему глубокие познания, жажда славы
Талант и пылкая любовь свободы
Когда мы их употребить не можем?
М. Ю. Лермонтов*

Не будем вдаваться в крайности и утверждать, что русский народ самый уникальный в мире. Но более высокий процент талантливых людей на наших бескрайних просторах по сравнению с другими нациями признают даже те, кто не слишком хорошо относится к России. А уж объективные эксперты и вовсе поют дифирамбы. Но одновременно задаются вопросом, как например профессор Массачусетского технологического института Лорен Грэхем, «...почему Россия извлекла недостаточно много выгоды из гениальных работ своих учёных и инженеров?» (Аргументы недели, №26, 2016). В данной книге предпринята попытка найти ответ на последний

По причине пока еще хорошего образования и творческого потенциала граждане России до сих пор всюду, а особенно в развитых странах, востребованы и при этом многие достигли там впечатляющих успехов

Большинство государств стремится поставить этот ресурс на службу собственной экономике. С этой целью пытаются либо удерживать высококвалифицированных специалистов у себя, либо возвращать, когда их сманивают соблазнительными предложениями за рубеж. Китай не жалеет средств, чтобы профессионалы трудились дома, обеспечивает им достойные условия работы и материальные стимулы. Подобный подход в немаловажной степени способствует достижению поразительных успехов в стране, еще недавно уступающей нам по всем показателям. Теперь Китай лидер экономического развития. Почему же Россия не позаимствует позитивный опыт?

С сожалением приходится констатировать, что Бог или природа чрезвычайно редко одаряют творцов деловой хваткой, умением распорядиться толково и с пользой своим бесценным даром. Встречаются среди выдающихся умов блестящие организаторы. Тогда они достигают впечатляющих научных и технических результатов. Подтверждением служит деятельность академика С. П. Королева. И все же это довольно редкое исключение

В основном же, яркие индивидуальности с обостренным чувством собственного достоинства предпочитают генерировать и воплощать в жизнь пионерские идеи. А как будут использоваться плоды их труда определяют те, кто распоряжается деньгами. К примеру, дорогостоящие атомные проекты в США и в СССР фактически возглавляли отнюдь не ученые

Властным структурам во все времена нелегко было ладить с негибкими интеллектуалами (не путать с интеллигенцией!). Но умные руководители понимали, что одаренные личности – бесценный капитал страны. Старались их холить и лелеять, создавали высокие стандарты жизни, короче делали все, чтобы те не покидали родину

Однако с толковыми правителями России везло крайне редко. Чтобы перечислить их после Петра Первого, хватит, пожалуй, пальцев одной руки

Когда власть передается по наследству, нередко происходит вырождение правящей династии. К чему это приводит точно описал С. Цвейг: «Однако силы созидания всегда неразрывно связаны лишь с человеком, их носителем; наследуется лишь корона, но не мощь и величие, венчаемые ею. Не творческие, а мелкие, бесчувственные, жадные до наслаждений души наследуют... широко задуманное государство. На первый взгляд, казалось бы, ... все остается без перемен: границы, язык, обычаи, религия, армия. Уж очень сильна была властная, решитель-

ная рука, лепившая эти формы, чтобы через сто лет они потеряли свой прежний вид. Но вот наступает время, и они утрачивают свое содержание, нет в них более пламенной субстанции, творческого порыва». (С. Цвейг «Мария Антуанетта»)

Не ради демонстрации эрудиции привожу цитаты классиков. К чему пытаться описывать повторяющиеся из века в век процессы, если они уже проанализированы выдающимися умами. Честнее и уместнее воспользоваться их суждениями так же, как мы пользуемся научными достижениями предшественников. Никому в голову не придет повторно открывать законы Ньютона или иные добытые истины. Поэтому всюду, где возможно, свои размышления буду подкреплять суждениями признанных авторитетов. Да простит меня читатель. А может быть и ему будет интересно

К сожалению, явление вырождения и упразднения правящих династий настолько типично, что в мире реально действующих монархий осталось очень мало. В Европе, практически, все носят декоративный характер

Одна из причин – на смену дееспособным личностям приходят ничтожные. Похожие процессы наблюдаются и в демократических обществах, где как бы происходят состязательные выборы. Волею случая или по иным причинам верховной власти нередко достигают не слишком достойные персоны. В реальной жизни, видимо, не только Богиня справедливости Фемида действует с завязанными глазами. А как иначе объяснить парадокс, установленный еще 500 лет назад М. Монтенем, что «...наиболее высокого положения достигают не слишком способные и... судьба осыпает своими дарами отнюдь не самых достойных». Безусловно, есть исключения, но скорее они лишь подтверждают обозначенную закономерность

Феномен этот довольно легко объясним. Там, где порядочный человек не готов поступиться своими принципами, его антипод легко переступит не только через них, но и через гораздо более серьезные преграды ради очередной ступеньки на карьерной лестнице. Подобно накипи, выносящей всякую дрянь на поверхность кипящей похлебки, такие люди чаще других оказываются наверху. А рачительная хозяйка, способная очистить бульон от ненужных примесей, появляется только в моменты революционных потрясений

Если человек попадает на вершину власти не благодаря предыдущим заслугам, а всего лишь из-за стечения обстоятельств, то его главной целью становится ее удержание какими угодно способами, в том числе и не слишком достойными

К примеру, начальник любого уровня начинает окружать себя заведомо более слабыми персонами, чтобы на их фоне блистать недостижимым идеалом. Практической деятельности наносится явный ущерб. Но на кону не интересы дела, а сохранение власти. Подобной практикой не брезговали даже знаменитые властители. Что уж говорить о менее авторитетных. Последние «ради высокой цели» готовы использовать откровенных ничтожеств

Ныне это слово несет в себе оскорбительный заряд. Но первоначальное значение не имело уничижительного смысла. Лишь констатировало «крайнюю незначительность, бессодержательность, крайнее убожество» таких людей. Подобно тому, как заведомо невыполнимый договор юристы признают ничтожной сделкой, ничтожный человек не способен ни генерировать новые идеи, ни эффективно управлять чем-либо. При этом он может быть неплохим по своей сути представителем *homo sapiens*

Формирование человека происходит под влиянием слишком многих факторов, чтобы можно было найти среди них определяющий. Несомненно, становление характера, в первую очередь, определяется семейными устоями. Но слишком часто приходится встречаться с парадоксом, когда в порядочных, с внешней точки зрения, семьях появляются не слишком удачные образцы рода человеческого. Может быть, действительно правы те, кто утверждает, что «гены во втором поколении отдыхают». К счастью для общества, наблюдаем и обратную картину, когда из неблагополучных семей, а то и вовсе вне таковых, вырастают незаурядные личности. И в том и другом случае заметную роль оказывают социальные устои общества

Справедливости ради следует допустить наличие в каждом индивидууме двух начал – личностного и ничтожного, или другими словами – положительного и отрицательного. За первое приходится бороться, преодолевая многочисленные соблазны, второе само выпирает из всех щелей. В зависимости от того, какое из них превалирует, человека принято воспринимать либо как хорошего, либо как его антипода. Природа не любит крайностей. Поэтому естественно предположить, что нет ни одной личности без недостатков и ни одного ничтожества без достоинств

Проще всего данную закономерность проследить на известных исторических персонажах, особенно на рубеже исторических эпох в России. Не слишком милостиво судьба обошлась с императором Александром III (1845—1894), политика которого по словам историков «способствовала дальнейшему развитию торговли, промышленности, ликвидации дефицита бюджета, что... создало предпосылки для мощного экономического подъёма во второй половине 90-х гг. XIX в....»

Тринадцатилетнее царствование Александра III прошло мирно, без крупных военных столкновений, за что его называли царём-миротворцем»

Из-за безвременной кончины последнего Россия оказалась в руках слабовольного самодержца. Ему не надо бороться за власть, она досталась по наследству. Казалось бы, подбирай способных помощников и веди страну к процветанию по пути, начатому отцом. Но даже на это не хватает воли и решимости. Значимые кадровые решения часто принимаются по просьбе царицы, управляемой Г. Распутиным. Ключевые посты занимают ничтожества, готовые без колебаний выполнить самые безрассудные поручения тех, кто возвел их на эту должность, демонстрировать собачью преданность, даже если это приносит ущерб интересам общества. Возникшая система отторгает любого независимого деятеля, вроде Столыпина и ему подобных, как инородное тело

Новоявленным монархистам, готовым защищать «святого» Николая II, предлагаю оспорить свидетельство современника: «Сознание ненужной, бессмысленной и вредной царской власти стало теперь более или менее очевидно, ясно огромному большинству народа. ... последствия ... и непременно губительные для правительства, не могут не быть... Может быть и то, что опять вспыхнет революция, (написано после революции 1905—07 г. г. – прим. авт.) которая опять будет задавлена, так как средства борющихся слишком неравномерны... как только будет ясно каждому человеку, что то, что называется правительством, есть только соединение людей, отстаивающих свое положение рядом непрерывающихся преступлений, так неизбежно прекратится и повиновение такой власти...». (Л. Толстой Собр. Сочинений в 20 томах, Пора понять, т. 16, с. 567)

Еще один современник, лауреат Нобелевской премии за 1904 год, академик И. Павлов говорил в 1905 г.: «На троне сидит вырожденец. Только революция может спасти Россию. Правительство, которое довело страну до такого позора, должно быть свергнуто» (АиФ, №8, 2016)

Некоторые нынешние писатели и историки пытаются создавать мифы о времени правления последнего монарха. Но большинство из них столько раз меняли свои взгляды по конъюнктурным соображениям, что веры им просто нет. Ни один не осмелился оспорить свидетельства великих очевидцев. Скорее всего из-за трусливости, а возможно и по незнанию. И в том и другом случае ценность их «научных трудов» весьма сомнительна

В качестве главного аргумента приводятся высокие темпы развития промышленности накануне февральской и октябрьской революций. Но если они не улучшают жизнь основной массы населения, то грош им цена. Вряд ли революционные настроения возникли бы в условиях благоденствия и процветания

Не было никаких идиллий! Поэтому я больше верю объективным свидетелям тех событий, а не тем, кто пытается рисовать неправдоподобную картину светлого будущего царской

России. В противном случае, не случилось бы ни отречения от престола, ни всего того, что последовало затем

Своими действиями, диктуемыми кем угодно, но реже всего им самим, последний император, безусловно, ускорил трагическую развязку. Сложившаяся в России революционная ситуация почти один в один повторяет события революции 1793 года во Франции. И там поступки ничтожного Людовика XIV, неспособного противостоять капризам супруги, привели к революционному взрыву. Причины, по мнению С. Цвейга, в том, что «...вокруг него поколение искателей мест, льстецов, интриганов, желающих лишь пользоваться благами жизни, а не созидать, паразитировать, а не отдавать все силы своей души творчеству. В этой... теплице не выращиваются больше ни смелые планы, ни задуманные с размахом нововведения, ни поэтические произведения. Одни лишь болотные растения интриги и искательства расцветают пышным цветом. Не труды на пользу государству определяют место..., а козни и происки, не заслуги, а протекции: кто ниже согнет спину... тот получит более выгодный пост. (С. Цвейг «Мария Антуаннета»).

Напомню, что короля Франции казнили на гильотине. Но никому и в голову не пришло только по этой причине признавать Людовика XIV святым

Многие порочные явления почти с точностью повторялось в эпоху царствования Николая II. А его провалы отождествляются некоторыми современными историками с аналогичными действиями М. Горбачева и Б. Ельцина

Скорее всего ни один из перечисленных не был личностью, способной управлять такой державой, как Российская империя, т. е. были ничтожными руководителями. И если первые два разрушили вверенное им государство, то последний поставил его на грань развала и сбежал, как крыса с «тонущего корабля»

Вернемся, однако, к началу прошлого века. Радикально настроенные верхи совершают в 1917 году февральский переворот. Российскую власть, как бывало раньше и будет не раз в будущем, предали свои – великие князья и генералы, «бескорыстная» интеллигенция, депутаты, промышленники и банкиры, те, кого почему-то принято называть элитой

Цель возвышена – очень хочется создать процветающую демократическую Россию, ничем не уступающую передовым европейским странам. Потенциал имеется. Дело за малым – найти толкового руководителя государства. Но элита стала настолько ничтожной, что нет ни одного достойного человека, способного справиться с задачей подобного масштаба. Наступает хаос, безвластие, разруха

Английский писатель С. Моэм оказывается в то время в России и полагаю его свидетельству можно доверять: «Положение в России ухудшалось с каждым днем. Керенского, главу Временного правительства, снедало тщеславие, и он убирал всех министров, чуть только замечал в них способности, грозящие подорвать его собственный престиж. Он произносил речи. Он произносил нескончаемые речи. Возникла угроза, что немцы внезапно нападут на Петроград. Керенский произносил речи. Нехватка продовольствия становилась все серьезнее, приближалась зима, а топлива не было. Керенский произносил речи. За кулисами активно действовали большевики, Ленин скрывался в Петрограде, и ходили слухи, что Керенский знает, где он, но не решается дать распоряжение об аресте. Он произносил речи»

Не правда ли, почти полное повторение недавних событий, называемых перестройкой

Большевикам не нужно было даже нагибаться, чтобы взять в руки бесхозную власть. Их лозунги просты и доходчивы. Вожди способны поднять и увлечь за собой массы

Октябрьская революция выдвинула на ведущие роли массу талантливых людей. Как бы ни пытались оболгать то время, но масштаб лидеров типа Ленина, Сталина, других совершенно не сопоставим с теми, кто в очередной раз поставил страну на грань исчезновения

Из-за разрушений, вызванных Гражданской войной, новым властителям пришлось начинать с более низкого старта, чем всем предыдущим и последующим, но именно они достигли

самых впечатляющих успехов. Слишком высока цена, говорят противники. Но имеет ли она значение там, где речь идет о существовании государства?

В деле созидания многонационального социалистического общества у большевиков нет образцов для подражания. И теории его построения тоже нет. Нет преданных офицеров, нет лояльной интеллигенции, нет квалифицированных рабочих, нет ничего, на что без опаски можно было бы опереться. Все приходилось строить заново, часто преодолевая либо активное, либо пассивное сопротивление

По современным меркам кажется чудом, что Советский Союз в кратчайшие сроки достигает небывалого могущества, благодаря которому

- на обломках империи построена великая держава
- внесена решающая роль в разгром германского фашизма, спасение славянских и иных наций от полного уничтожения
- «приняв страну с сохой, оставляют ее с атомной бомбой»
- в разрушенном небывалой в истории войной государстве создана оборонная триада, способная противостоять натиску самой мощной страны мира, и тем самым предотвращена третья мировая война

Все это возникло не по «щучьему велению». Изумляющие мир результаты достигнуты за счет максимального использования творческого потенциала всего народа. Население бывшей империи «вытащили» из «болота» неграмотности, открыв каждому талантливому человеку неограниченные возможности для покорения научных, культурных, трудовых и военных вершин. Социальные лифты в то время не имели никаких преград. Бывший унтер-офицер мог стать маршалом, беспризорник – академиком, да не какой-нибудь подобной нынешним химерическим, а созданной еще Петром Великим и ставшей затем всемирно известной Академией наук СССР

Не было ни одного препятствия, как показывает опыт Китая, чтобы СССР и дальше развивался бы столь же стремительными темпами. Но начинается борьба с культом личности. К власти в стране и партии, особенно со времен правления Н. Хрущева, начинают приходиться политические перевертыши и предатели. Ничтожные по сравнению с теми, чей авторитет они пытаются опровергнуть, не терпят личностей в своем окружении. Им нужны льстецы и подхалимы, готовые к тому же без колебаний выполнить любую гнусность всего лишь по намеку начальника

Не собираюсь идеализировать сталинскую эпоху. И тогда немало недостойных людей оказывались в высших эшелонах власти. К сожалению, Сталину не удалось создать действенную систему преемственности власти, подобной заложенной Дэн Сяопином в Китае. Те, кто буквально пресмыкался перед вождем при жизни, предали не только его, но и дело, которому он служил. Порочная кадровая политика, не способная противостоять волюнтаризму высшего руководства, привела к возрастанию не только в последнем, но и во всей управленческой цепочке удельного веса начальников, не соответствующих масштабам задач, стоящих перед государством. Многие из них по своим способностям были намного ниже тех, кем приходилось руководить. На вершину карьерной лестницы чаще всего их возносили не за деловые качества и реальные успехи, а за умение услужить вышестоящим чинам

Ничтожные как управленцы, амбициозные как самодуры своими непродуманными действиями они и спровоцировали, в конечном итоге, разрушение советской державы. Подобные персонажи имеют несомненные «преимущества» перед порядочными людьми. Ради карьеры, получения престижных наград они пойдут на любую подлость, даже на преступление, особенно, если имеют индульгенцию на безнаказанность. Что и говорить, подобные подчиненные очень востребованы теми, кто и сам достиг высокого поста не в силу собственных заслуг, а по благу, по знакомству, по родственным связям или другим, столь же «эффективным» осно-

ваниям для служебного роста. С другой стороны, профессионалы, не готовые выполнять любой каприз шефа, быстро становятся персонами «нон грата»

И раньше, и теперь обделенные интеллектом, а главное порядочностью, начальники, слишком полагаются на свои ограниченные возможности, вытесняют талантливых и, по этой причине, неудобных людей из всех важнейших сфер жизнедеятельности. Ныне отток наиболее дееспособных и энергичных из них за границу принимает массовый характер

Там в недружественной среде «беглецы» часто добиваются успеха значительно быстрее, чем у себя на родине. Среди покинувших родину появились даже Нобелевские лауреаты, которые и не думают возвращаться назад, несмотря на заманчивые предложения. К сожалению, нынешние власти не принимают действенных мер по сохранению интеллектуального ресурса страны

Подлинную мотивацию, не соответствующую публичным заявлениям тех, кто правит, будем моделировать на примере истории одного изобретения, может быть и несколько фантастического. Зато события, сопровождающие его появление, развитие и утрату носят абсолютно реальное отражение

СССР был первоклассной научной державой. По мнению профессора Чикагского университета Джеймса Хекмана, лауреата Нобелевской премии по экономике, «во второй половине XX века весь научно-технический прогресс мира осуществлялся благодаря соревнованию СССР и США. Сказал: очень жаль, что это соревнование окончилось» (Ж. И. Алферов. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М. Алгоритм. 2013, 320 с.).

Россия стремительно скатывается с позиций интеллектуального лидерства, завоеванных благодаря культу личностей. В докладе научного совета США отмечается: «Развивающие экономики осознают роль, которую играют наука и инновации в глобальном рынке и конкурентоспособности, и отдают приоритет вливанию денег в науку и технологии». Подсчеты показали, что Китай утроил количество своих ученых с 1995 по 2008 год, а Южная Корея удвоила с 1995 по 2006 год

«Исключениями в мировом тренде между 1995 и 2011 годом стало количество ученых в Японии (которое осталось неизменным) и России (снижение численности)»

Россия по-прежнему входит в число мировых лидеров по некоторым позициям, однако если на графиках показатели у большинства наших конкурентов направлены вверх, то российские линии демонстрируют падение

В 1995 году в России доля научных работников составляла десять на тысячу, к 2011-му эта цифра снизилась до шести. При этом Россия остается среди стран, чьи студенты продолжают активно выезжать учиться за рубеж и в США, в частности». («Только русские показали худшие знания, чем американцы», Газета. ру, 10. 02. 2014)

Культ ничтожностей расползается в стране, как раковая опухоль. Негативное движение одной из метастаз попробуем отследить, окунувшись в жизнь российского университета, расположенного в провинции. В подобном учреждении как будто нет предпосылок для возникновения «болезненного процесса». Но внешняя видимость бывает обманчива

Как капля морской воды содержит все основные компоненты мирового океана, так и жизнь конкретного трудового коллектива моделирует существование страны в целом. И господствующий тут дух беспрекословности и подобострастия не позволяет даже надеяться на смену авторитарного стиля управления в высших эшелонах власти

Глава 2. В чужой стране

Поверь, отчизна там, где любят нас;

М. Ю. Лермонтов

Канада, вернее знакомый профессор, встретил гостей из России очень гостеприимно. Он приехал в аэропорт с двумя студентами, которые на первых порах должны будут помогать Климу и Трофиму, пока те не освоятся в новом городе. Тэд и Роберт оказались на редкость доброжелательными. У сверстников сразу установились доверительные отношения.

Профессор поручил отвезти ребят в студенческий кампус, где для них выделили небольшую квартирку с двумя спальнями. Вечером пригласил всех четверых на ужин.

Осмотрев новое жилье, беглецы пришли к выводу, что оно выгодно отличается от российского общежития в сторону большего комфорта. В такой обстановке удобно жить и плодотворно работать, не мешая друг другу. После экскурсии по студенческому городку беседа продолжилась в небольшом ресторанчике.

Профессор познакомил молодых людей с планами на ближайшее будущее. После приобретения необходимых вещей для повседневной жизни, им предложили в оставшееся до начала учебного года время позаниматься на курсах английского языка. Кроме того, запланировано краткое изучение истории и законодательства Канады.

– Завтра утром пойдем смотреть лабораторию, где вы сможете трудиться. Штат до 5 человек будете подбирать сами. Тэд и Роберт помогут связаться с теми, кто работает в близкой вам области. Мой кабинет всегда открыт для любых консультаций по научным или любым другим вопросам.

– В университете вы сможете свободно записываться на любой курс лекций. О завершении вашего образования я хочу поговорить с ректором.

– Почему же вы ничего не едите? Может быть, вам что-то не по вкусу, – завершил речь профессор.

Новая реальность настолько превзошла ожидания, что слушая наставника, гости действительно забыли о еде. Все было настолько продумано и в таких деталях, которые им бы и в голову не пришли. Как это не похоже на родной университет, где любой шаг давался с невероятным трудом, где значительная часть драгоценного времени уходила на выбивание всяческих мелочей. Да, здесь можно работать. Молодые ученые понимали, что от них ждут результатов, и они постараются не обмануть ожиданий. Конечно, хотелось бы заглянуть в лабораторию. Но такая просьба выглядела бы, как откровенное нахальство. Приходилось сдерживать себя.

Они горячо поблагодарили старшего коллегу и объяснили бездействие за столом некоторой растерянностью от всего услышанного. Тем не менее, придя в себя, отдали должное предложенным блюдам.

Настоящий шок наступил утром. Войдя в лабораторию, их собственную (!) лабораторию они увидели точную конфигурацию своей установки, только начиненную самыми современными приборами. А ведь казалось, что профессор только мельком бросил взгляд на аппаратную часть. Уже не первый раз новый наставник ненавязчивым способом подтверждал высочайшую квалификацию.

Да, о таких условиях для исследований они не могли даже и мечтать. Гости тут же стали изучать новую технику. Настолько увлеклись, что забыли о кураторе. Тот вынужден был тактично напомнить о себе, вручив ключи от лаборатории.

– Вы можете приходить сюда в любое время. Ключи необходимо сдавать службе безопасности. Получать их вы сможете, назвав ваши имена.

– А теперь хотел бы напомнить, что вас ждут и другие занятия. Нам пришлось организовать труд этих людей в отпускное время, поэтому прошу не подвести меня.

– Зато все вечера и ночи ваши, – добавил он с улыбкой. – Мне и самому в молодости приходилось работать в подобном режиме. Но не забывайте и о других радостях жизни. Тут вам помогут Тэд и Роберт.

– Желаю удачи. Я отбываю в деловую поездку. Увидимся в конце августа. Тогда обсудим направленность ваших исследований, чтобы обеспечить необходимое финансирование. Подумайте о подготовке небольшого сообщения на ученом совете о вашей работе. Это не обязательно, но было бы полезно со многих точек зрения. Впрочем, решение за вами.

Нужно ли говорить, что друзья были ошеломлены. Они, конечно, надеялись на режим благоприятствования. Но такого просто не ожидали. И все потому, что авторитетный коллега поверил в их творческие возможности. Это был серьезный аванс. Наверняка, профессору пришлось поручиться за них, поставить на карту свою научную репутацию.

Желание оправдать возлагаемые на них надежды станет мощным стимулом в их научной деятельности. Они просто не имеют права подвести доброго волшебника. Пожалуй, последние результаты, полученные в том подвале, на который расщедрился российский университет, порадуют профессора. Да и предложения, сформулированные в самолете, тоже будут интересны.

И лишь одна мысль отравляла действительность. Ну почему, почему дома, в России, им не только не помогали творить, но и активно препятствовали во всем?

В любом творческом сообществе силен дух соперничества. Это движущая сила будущих научных открытий. Но здоровая конкуренция возможна лишь среди тех ученых, которые сами добиваются значительных успехов и с уважением относятся к достижениям других.

Если же человек лишь по формальным признакам называется ученым, если бесплоден в творческом плане, тогда дух соперничества трансформируется в обычную зависть, в желание присвоить себе любыми дозволенными или недозволенными способами чужие работы. Для них не существует этики, обычная человеческая порядочность – понятие отжившее и устаревшее. И не дай Бог такому проныре завоевать какие-либо административные высоты. Тогда присвоение трудов подчиненных ставится на поток.

Будет несправедливо не упомянуть и о встречном движении, когда еще не уверенные в себе молодые ученые, нередко способные, но главным отличительным качеством которых является послушание, сами несут добытые с напряжением результаты администраторам от науки.

Спросите их – почему? Вам скажут, что именитый соавтор поможет добиться реального воплощения научного достижения на практике, получить дорогостоящий патент и много всего прочего. Но скорее всего, не признаются, что делают это для карьерного роста, для более скорой защиты очередной диссертации, наконец, для занятия административного кресла. И кругооборот присвоения будет продолжаться.

Ясно, что ничего общего с духом подлинного творчества это не имеет. Поэтому так редки реальные всходы на ниве российской науки. А те, кто способен их возвращать, вынуждены делать это все чаще за пределами России. И, конечно, на благо тех стран, что их приютили.

Глава 3. Первые успехи

Сравнение дерзко, но люблю я страх

Все дерзости,...

М. Ю. Лермонтов

Клим и Трофим с головой окунулись в работу. Они не пропускали дополнительные занятия, но все остальное время проводили в лаборатории. Тэд и Роберт потеряли надежду выгнать куда-нибудь одержимых русских и оставили их в покое.

Вернувшийся к началу учебного года профессор даже пожурил ребят за подобное поведение. Но когда гости «вывалили» перед ним буквально гору полученных данных, он с удовлетворением понял, что не ошибся в них. Видимо, такой же одержимый, как и его новые ученики, шеф просидел с ними субботу и воскресенье, чтобы все разложить по полочкам. Он решил провести некоторые эксперименты на себе и убедился в высокой степени распознавания четко сформулированных мыслей. В результате обсуждений выстроилась целая программа предстоящих действий.

Профессор согласился, что следует возобновить начатую еще в России практику обследования больных инсультом. Однако в связи с более строгими медицинскими стандартами в Канаде рекомендовал проводить их исключительно на добровольной основе и с письменного согласия пациента, а также при обязательном присутствии врача. Профессор считал необходимым подписать соответствующее соглашение с клиникой, где проходит лечение таких больных.

Клим, уверенный в эффективности ранее проведенных обследований, предложил начать разработку серийного прибора. Профессор пояснил, что проблема выходит за рамки его полномочий и необходимо получить одобрение ректора. К тому же выпуск медицинского прибора требует обширного согласования с внешними контролирующими органами.

В связи с высокой надежностью распознавания мыслительных процессов, достигнутой в последнее время, молодые ученые предложили профессору вступить в сотрудничество с местной полицией для обследования преступников на предмет подтверждения достоверности их показаний. Наставник нашел предложение интересным и перспективным.

Бурную дискуссию вызвала идея Клим об учебно-научном центре. Хотя отдельные элементы уже апробированы на практике, их объединение в одно целое профессор посчитал слишком революционным. Из опасения, что и его коллеги по преподавательскому корпусу могут отвергнуть ее, не оценив заложенного потенциала, предложил постепенное использование составных частей предложенной системы с целью подтверждения эффективности каждой составляющей.

Наконец, очередь дошла до Трофима. Его предложение об использовании инфразвука для воздействия на мозг удаленного индивидуума заставило профессора глубоко задуматься. Соглашаясь с реалистичностью данного подхода, он так же, как и ранее сам Трофим, высказал опасение, что такие исследования сразу вызовут излишнее внимание военных.

– Конечно, это позволит получить серьезные средства для их проведения. Но с другой стороны, может затормозить всю программу из-за почти неизбежного режима секретности. Предлагаю проводить отдельно друг от друга исследования по активному воздействию на мозг человека и по передаче сигнала произвольной формы на большие расстояния с помощью инфразвука. В случае успешного осуществления обоих проектов объединить их в одно целое не составит труда. Но тогда каждое будет составлять самостоятельную ценность и их можно будет развивать отдельно, не опасаясь интереса, скажем так, со стороны внешних контрагентов.

– Ну, что мои юные коллеги. Я вижу – времени даром вы не теряли. Полагаю, мне немедленно нужно все это доложить ректору для принятия своевременных решений по выполнению предложенной вами программы.

Выдержав первый серьезный экзамен на чужбине, друзья позволили себе немного расслабиться. В связи с начавшимся учебным годом в университете проходили многочисленные тусовки. В ответ на просьбу своих подопечных Тэд и Роберт с удовольствием возобновили шефство над ними. Вечером все вместе пошли в студенческий клуб.

Русские вызывали всеобщий интерес сами по себе. А слухи о том, чем они будут заниматься в университете, еще более подогревали ажиотаж. Общительный Клим тут же познакомился с очаровательной девушкой. Увидев, что ее партнер по танцу ничем не уступает местным парням, студентка попросила Клима побеседовать с подругами, поскольку с гостями хотели пообщаться многие.

Стайка девиц с восторгом усадила Клима за стол, предложила пригласить Трофима. Тот неохотно согласился, но это не испортило общего веселья. Тэд и Роберт тоже присоединились к ним. Вопросы посыпались градом:

– Скажите, а правда, что русские пьют водку гранеными стаканами. И когда допьют до конца, то обязательно его разбивают, – спросила одна из новых знакомых на полном серьезе.

Находчивый Клим совершенно невозмутимо, без улыбки на лице, ответил:

– Нет, мы ими закусываем.

Воцарилась тишина, пока кто-то не сообразил, что это остроумный прикол. Раздался смех, кто-то решил пошутить и над ними:

– А не могли бы вы продемонстрировать опыт здесь?

– Охотно, если найдете граненый стакан и наполните его российской водкой. Иначе эксперимент будет некорректным.

Одно из условий явно оказалось невыполнимым. Эти парни за словом в карман не лезли. Оппонент вынужден был признать поражение. А то, что Клим говорил абсолютно серьезным тоном, усиливало эффект его слов. Хохот стал настолько громким, что к компании стали подходить и другие участники вечеринки.

Слушавший пикировку Клима со студентами, Трофим вспомнил рассказы преподавателей, которым довелось выезжать за рубеж в числе первых представителей Советского Союза. Им приходилось отвечать на столь нелепые вопросы, что трудно было представить себе подобное в XX веке. К примеру, один из ученых поинтересовался без тени сомнения:

– Правда ли, что в Москве и других городах России жители ходят в медвежьих шкурах и только когда, вы едете за границу, вам выдают цивильную одежду?

«Слава Богу с тех пор многие мифы о нашей стране развеялись. Но представление о русской нации, как любящей крепко зашибить, оказалось устойчивым до сих пор. И мы сами в этом виноваты», – грустно думал Трофим, вспоминая поведение соотечественников во время недавнего отдыха в Марокко.

– Профимэн, пора на помощь, – сказал Клим по-русски.

– Тут интересуются, как мы можем жить на столь мизерную стипендию, которую платят в нашей стране студентам?

Трофим принял эстафету балагурства у Клима.

– У нас есть пословица, что волка ноги кормят. Чем более активно он преследует добычу, тем сытнее жизнь. Мы с другом, – Трофим кивнул на Клима, – подрабатывали на компьютерной фирме.

– Но ведь трудно совмещать учебу с работой.

– Конечно. Чтобы можно было заниматься только учебой, мы и приняли приглашение приехать на стажировку в ваш университет, т. е. смогли добежать даже до Канады. Может быть, мы протопчем тропинку и для ваших студентов в российский университет.

Приходилось переходить на язык дипломатии, чтобы не уронить авторитет родины, незаслуженно обидевшей их. Убедившись, что и Трофим готов отвечать на вопросы, толпа кристаллизовалась вокруг каждого из гостей. Вопросы продолжали сыпаться градом. Одна из студенток приблизившись к Трофиму вплотную, спросила, закатывая глаза, как будто готовая упасть в обморок от страха:

– Мы слышали, что вы будете заниматься исследованиями по расшифровке чужих мыслей?

– Да мы намерены заниматься этой проблемой.

– А вы действительно можете подчинять своей воле людей?

– Нет мы с удовольствием подчинимся сами, например, вашей. Не хотите ли поставить эксперимент прямо сейчас?

Трофим настолько ловко выпутался из щекотливой ситуации, что девушка так и не поняла – шутит он или нет. Больше вопросов на эту тему не возникало.

Наконец, молодежь вспомнила и о танцах. Гости были нарасхват. Вечеринка затянулась допоздна.

Глава 4. Испытание на профессионализм

*«...всеобщее признание – это единственный
показатель достоверности»
М. Монтень. Опыты.*

Рано утром друзей разбудил звонок профессора. Пока они веселились, наставник встретился с ректором и сообщил разработанную гостями программу исследований. Она требовала приличного финансирования и контактов с внешними организациями. В отличие от российского ректора канадский коллега не стал принимать единоличных решений. Предложил, чтобы подопечные профессора сделали доклад на ученом совете университета. Научный руководитель попросил отнестись к подготовке выступления очень серьезно, поскольку от его содержания будет зависеть их дальнейшая судьба. Гости и сами понимали важность общения с научной элитой университета и предложили профессору устроить им тренинг с целью отработки нюансов предстоящего сообщения.

Пока друзья готовились к научному отчету, молва об их удачном общении со студенческим сообществом обрастала невероятными слухами. Русские становились модным трендом в нынешнем сезоне. Популярность гостей решил поэксплуатировать и студенческий совет, мероприятия которого не отличались массовостью. Молодежные лидеры предложили провести политическую дискуссию, мотивируя подобное желание возрастающим интересом к России.

Слава стала несколько отягощать жизнь наших героев. Но и отказаться нельзя. Бросив свою альма матер, они вовсе не собирались отрываться от родины, терять российское гражданство. Трофим четко решил после завершения намеченных исследований вернуться в родной университет, Клим колебался, поскольку не верил в возможность продолжения начатой работы в России. Пока же они дали согласие на участие в предстоящем мероприятии, но лишь после заседания ученого совета.

Проведя нескольких пробных обсуждений, профессор счел возможным выпустить подшефных на ответственное мероприятие. В научной значимости грандиозных планов он не сомневался, а вот неопределенный статус выступающих мог спровоцировать неприятные вопросы.

Наконец, решающий день настал. Молодые ученые сумели справиться с волнением и, судя по одобрительному гулу зала, заинтересовали аудиторию. Как же они были благодарны шефу за организацию летних курсов, благодаря которым подтянули разговорный английский, достигли определенного понимания правовых вопросов.

Как и предвидел профессор, содержание доклада было принято благожелательно, особенно после положительного ответа на вопрос:

– Могут ли специалисты университета проверить достоверность полученных вами результатов?

– Двери нашей лаборатории открыты для любого сотрудника. Мы ничего не собираемся скрывать. Будем даже рады критическому разбору имеющихся данных. Может быть, это будет способствовать появлению новых подходов к проводимым исследованиям. Короче, мы за активное сотрудничество со специалистами смежного профиля, – открытость, продемонстрированная Климом, вызвала аплодисменты.

– Как вы планируете распорядиться интеллектуальной собственностью, полученной за счет средств нашего университета? Не получится ли так, что вы увезете результаты в Россию, а затраченные деньги пропадут?

Профессор хотел прийти на помощь, но Клим уверенно отбил удар:

– Сейчас, когда вопрос со стажировкой решен, мы начнем набирать штат лаборатории, сотрудники которой будут не вспомогательным персоналом, а полноценными членами коллектива. Даже если Канада не даст нам разрешение на работу и вид на жительство, хотя мы надеемся на позитивный ответ, и мы не сможем здесь остаться, все ноу-хау будет достоянием университета. Кроме того, наш научный руководитель, – поклон в сторону профессора, – полностью в курсе абсолютно всех нюансов работы.

– Что касается интеллектуальной собственности, то она принадлежит ее создателям в полном соответствии с законами вашей страны и международными нормами. А основанный на базе новых принципов учебно-научный центр сможет в самом скором времени приносить прибыль университету. Затраты же на его организацию не слишком велики.

– Мы готовы трудиться, пока будет позволено. Но может быть и у вас появится некоторый стимул, чтобы не изгонять нас поскорее?

Хотя в зале и раздались редкие хлопки, многие взоры обратились к профессору, уважаемому члену ученого совета. Не слишком ли молод этот юноша, чтобы делать столь ответственные заявления?

Почувствовав настрой аудитории, профессор с места сообщил:

– Вряд ли я лучше, чем мой юный коллега, сумел бы ответить на этот вопрос. Если вас смущает его возраст, – он как бы угадывал невысказанные сомнения слушателей, – напомню истину, что этот недостаток быстро проходит. Что же касается работы, сделанной молодыми учеными, то она первоклассная, и полагаю, в скором времени университет будет гордиться ею.

– Предлагаю поддержать представленную программу.

– Господин профессор, не торопите события, – обратился к нему ректор. – У членов ученого совета еще не закончились вопросы. Прошу вас коллега, – и он предоставил слово желающему задать вопрос.

– Не имеет ли ваша работа прикладного значения, способного вызвать интерес военных? – спросил убежденный сединой старичок. – Не хотелось бы привлекать их внимание к университету. Это всегда так хлопотно.

Настала очередь держать ответ Трофиму:

– Прошу прощения, что вынужден напомнить известные всем факты, – начал он волнуясь. – Сами ученые никогда не выступали инициаторами военного применения исследований. Даже когда в США и СССР по предложению научной общественности началась разработка ядерного оружия, то сделали они из опасения, что такое оружие может раньше оказаться в руках Гитлера.

– Наши исследования носят исключительно гуманный характер. Уже сегодня она помогает больным с тяжелыми формами инсульта. Разоблачение закоренелых преступников, а именно такие отказываются давать правдивые показания, тоже, надеюсь, в интересах общества. И наконец, можно осторожно предположить, что предлагаемые методы со временем смогут помочь в лечении шизофрении. Если удастся расшифровать, чем отличается деятельность мозга больного от его функционирования у здоровых людей, то это будет серьезный шаг в понимании природы этой болезни.

– Может ли наша работа вызвать интерес военных? Скажу откровенно – да. Но мы с моим партнером никогда не будем их инициаторами. Заставить нас развивать это направление могут только исключительные обстоятельства!

Ответ Трофима тоже вызвал аплодисменты. Задавший вопрос пожилой ученый не удержался от комментария:

– Благодарю вас коллега за честный ответ. К сожалению, нам, ученым, иногда приходится выполнять чужую волю. Но ваш отказ милитаризировать исследования вселяет уверенность, что университет не будет втянут в неприятную историю. Считаю возможным поддержать обсуждаемую программу.

Как потом объяснили нашим героям, это был голос, пожалуй, самого авторитетного ученого в университете. После его реплики желающих продолжать дискуссию не оказалось. По предложению ректора программа была утверждена подавляющим большинством голосов.

После заседания к молодым людям подходили многие из участников. Знакомились, задавали вопросы. В основном по поводу возможности посещения лаборатории и ознакомления с имеющимися результатами. Взволнованные Клим и Трофим не отказывали никому. Наконец, к ним пробился наставник. Крепко пожав руки обоим, он насилу вывел их за плотную стену окружающих.

– Ну что ж господа, поздравляю с боевым крещением. Вы не думайте, что наши заседания всегда кончаются на такой оптимистичной ноте. Этот зал был свидетелем серьезных баталий. Вы с честью выдержали испытание. А сегодня вы мои гости.

– Простите профессор, но мы не можем, – успел вставить Клим.

– Почему? – нахмурился тот.

– Нам самим хотелось бы пригласить вас куда-нибудь, но мы не знаем куда.

Профессор рассмеялся:

– Ах я забыл про русское гостеприимство. Друзья, уверен, что у вас будет много поводов приглашать меня на банкеты в будущем. А пока предоставьте сделать это мне. Заодно узнаете излюбленный ресторан нашей профессуры.

По дороге на ужин Клим толкнул приятеля в бок.

– Что ты нес про шизофреников? Мы же не обсуждали этот вопрос.

– Идея пришла мне прямо во время ответа. И что по-твоему, я должен был прерваться и сказать – позвольте я согласую тему с моим другом и после продолжу ответ. Идея-то здравая. Что ты имеешь против?

– Ну в общем-то ничего, – кисло согласился Клим. Трудно было смириться с утратой лидерства в команде.

Глава 5. Бесплодная гроза

*«Гнев – это страсть, которая
любуется и упивается собой»
М. Монтень. Опыты.*

Пока друзья отмечали первые успехи вместе с профессором, в их родном городе бушевали нешуточные страсти. До начала учебного года никто особенно не беспокоился о пропаже будущих магистров. Туристической фирме не было резона поднимать шум по поводу пропавших беглецов, тем более страхового случая не было.

Университет трясло от наплыва абитуриентов. В подвал и в учебное время мало кто заглядывал. В общежитии решили, что юноши отдыхают у родителей.

Но когда старшекурсники не появились и после первого сентября, начался усиленный розыск. Первым поднял шум профессор N., взявший негласное шефство над молодыми исследователями. Он вынес вопрос на собрании профессорско-преподавательского состава:

– Как же так. В университете пропали два талантливых человека, и никто не озаботится их судьбой.

Ректору, который был почти уверен, что пропавшие находятся в Канаде, было неудобно признаться, что, отчасти по его вине, будущих магистров буквально вынудили покинуть университет. К счастью, у него был подходящий «громоотвод» в лице проректора по науке. На его голову посыпались громы и молнии. Но как бывает при удаленной грозе, живительный дождь так и не пролился. Никто не хотел брать ответственность за исчезновение ребят. Разбираться с причинами поручили отделу кадров, где работали преданные ректору люди. Он был уверен, что вопрос о полученном приглашении в Канаду никто не осмелится поднять.

Даже формальное расследование вскрыло многие «проказы» проректора по науке, который всячески препятствовал проведению перспективных исследований. Николаю Ивановичу припомнили все – и невыполнение поручений ректора об оснащении лаборатории современным оборудованием, и фактически отрицательный отзыв, данный на конкурсе молодых ученых. Короче, «козел отпущения» был найден.

Как часто бывает в жизни, истинный виновник всю оттянул на выдаваемым за него. Ректор взывал, что он «не допустит, не потерпит, чтобы таланты губили, не давали им развиваться». Николай Иванович, не зная причины гнева, огрызнулся довольно резко. Это еще более распалило оратора:

– Прошу меня никогда не перебивать! Здесь только я имею право повышать голос. Кому не нравится со мной работать, могут подавать заявление.

Николай Иванович заявления подавать не собирался. Он прекрасно знал, что театр одного актера закончится, как обычно, бесплодным шумом. Вроде меры приняты. Ну а то, что результата нет, мало кого касается. Признаемся – нашему ректору было с кого брать пример в нынешней России.

Простые решения, как правило, приходят на ум последними. Кто-то из приятелей пропавших студентов рискнул написать им по электронной почте и... получил исчерпывающий ответ о мотивах их поступка. О письме доложили ректору и тот запретил получателю распространяться о нем. Просьба удивила, но обещанные преференции заглушили голос совести. Очередной хранитель секретов куплен на корню. Дело об исчезновении двух человек было закрыто.

Правда, ректору пришлось выслушать упреки от таинственного визитера, приходившего время от времени в подвал к юным фанатам. Ему было известно и о забытом приглашении, и о тех препятствиях, которые чинил проректор, и о полученном откате главврачом поликли-

ники. Но, видимо, и ему, несмотря на сравнительно широкие полномочия, не давали права на принятие решительных мер. Всюду и везде царила по меткому выражению М. Салтыкова-Щедрина «государственная слякоть».

Оставим разгребать слякоть тем, кому положено, а нам пришла пора пояснить, что же случилось с талантливыми юношами, вынужденными покинуть родину, чтобы наконец-то воплотить творческие идеи в реально действующие приборы. Почему только за рубежом им были созданы нормальные условия для плодотворного поиска, благодаря которому приютившая их страна получила значительную материальную выгоду?

Глава 6. Человеческий мозг приоткрывает свои тайны

*...Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
А. С. Пушкин*

Парить, словно птица, было легко и приятно. Внизу проносились поля и леса. Впереди показалась равнина, синеватая от васильков. С высоты напоминала морскую поверхность. Сходство дополняли бегущие по ней волны, напоминавшие трепетание упругой девичьей груди. Упоительная истома охватила Трофима. Захотелось немедленно припасть к источнику наслаждения...

Но местом приземления почему-то оказался стол. Паутина проводов на голове смягчила удар. Пробуждение разительно отличалось от сладких грез. Досада, то ли от утраты соблазнительных сновидений, то ли от возврата к унылой действительности, не рассеивалась.

– Можно ли достичь успеха в абсолютно безнадежном деле? – раздраженно подумал молодой мечтатель. Уже несколько лет они с другом гоняются за химерой, поглощающей все их время, большую часть зарабатываемых средств, душевные и умственные силы. Не пора ли переключиться на что-нибудь реальное.

Со стороны Трофим был похож на инопланетянина. Всевозможные датчики для фиксации сигналов головного мозга усиливали впечатление. Опутанная проводами голова, снова и снова демонстрировала незыблемость закона о всемирном тяготении. Словно мощный магнит, тянула ее вниз бессонная ночь. Слабость от чрезмерного утомления брала верх над неукротимым желанием добиться решения задачи, над которой со студенческой скамьи бились юные фанаты.

Как будто кто-то наказывал исследователей за дерзкое желание – научиться читать чужие мысли. Руки опускались. Волны отчаяния размывали решимость, упорство, терпение.

– К чему бесконечные перегрузки, если избранная проблема оказалась нам не «по зубам», – внутренний голос как навязчивый комар терзал воспаленный мозг. – Все. Выключаю компьютер, и спать, спать и только спать.

Скорее по привычке, чем осознанно, Трофим бросил взгляд на экран, где засветилась странная фраза: «Решению задачи мешают перегрузки». Затуманенное сознание не сразу уловило смысл неказистого предложения.

Что хотел «сказать» компьютер? Подтверждал необходимость скорейшего отдыха или невозможность справиться с тем, на что они посягнули. Наконец, до него стало доходить сходство с его собственной мыслью.

– Господи, какой же я тугодум. Ведь тема крутилась в голове, и теперь компьютер выдал ее в несколько измененном виде.

– А, это значит... Клим, скотина, все проспал!

Через несколько секунд на экране появилось новое предложение: «Животное с человеческим именем предпочитает сновидения».

Как долго ждали друзья момента, когда совокупность сложнейших приборов сможет самостоятельно расшифровать человеческую мысль – самую таинственную сферу деятельности живого организма. И теперь, когда это, похоже, свершилось, Трофим с удивлением наблюдал за своей реакцией.

Никаких бурных эмоций, никаких восторгов. Наоборот, полная опустошенность. Желание спать одолело настолько, что он тут же, в лаборатории, растянулся на продавленном диванчике и мгновенно уснул, как уставший от тяжелой физической работы человек.

Тот, кто не испытал подобного ощущения после трудного экзамена, после защиты диссертации, после изнурительных экспериментов, увенчавшихся, наконец, положительным результатом, возможно, не поверит такому отношению к сделанному открытию. Восторги, эмоции приходят потом, когда достижение находит признание у коллег, у научной общественности. И как ни парадоксально, когда сам поймешь значение сделанного. Все это появляется не сразу, лишь по истечении времени.

...Наутро новую схему тестировал Клим. Он с интересом ждал, как будет расшифрована его незатейливая думка. Прочитал вслух: «Достигнутый результат требует достойного финала».

– Ну что ж, Профимэн, – обратился он к Трофиму, – хотя наш «образованный» партнер выражается несколько высокопарно, идею обмыть завершение многолетних трудов он все же уловил.

Глава 7. Начало пути

«Принимая во внимание способ, которым нас обучают, удивительно, что ни ученики, ни сами учителя не становятся от этого мудрее, хотя и приобретают ученость».
М. Монтень. Опыты.

Воспоминания потекли, как горный ручей после хорошего ливня – напористо перескакивая крупные препятствия и увлекая за собой мелкие. Начиналось все довольно прозаично. Клим и Трофим, закончив деревенские школы в северной республике, не могли и мечтать о престижных вузах Москвы или Питера.

Нынешняя система отбора абитуриентов выстроена так, что провинциальным школьникам, не имеющим богатых родителей, почти невозможно туда пробиться. Не потому, что они менее способные, хуже подготовлены или имеют низкие баллы по ЕГЭ, чем столичные ученики. При нынешних возможностях отдаленного обучения и при наличии хорошей головы можно получить необходимые знания и оценки для поступления в самые престижные вузы.

Причины отказа от желания попасть в них самые прозаичные. Не ходят ныне рыбные обозы из Архангельска в Москву, с которыми, не боясь умереть от голода, можно даром добраться до столицы. А билет на поезд, не говоря уже о самолете, неподъемные траты для семьи с обычными российскими доходами. Но кроме того требуются и другие расходы, которые не под силу большинству людей в провинции. И сколько Ломоносовых остаются в глубинке невостребованными, одному Богу известно.

...Несмотря на материальные трудности, выпускникам деревенской школы, а особенно их родителям, хотелось получить высшее образование. Выбор был не велик, и пришлось поступать в ближайшее по местоположению учебное заведение. «Каждый сверчок – знай свой шесток».

Система образования является одной из самых консервативных. Но зуд реформаторства, захлестнувший нашу страну после перехода к буржуазному строю, докатился и до нее. Даже без серьезного анализа, на основании многочисленных критических высказываний экспертов и тех, кто принимает нынешних выпускников на работу, можно утверждать, что преобразования не дали существенных положительных результатов.

Общепризнано, что уровень подготовки выпускников снизился. Об этом не устают говорить все без исключения руководители производственных коллективов.

Из-за отсутствия какого-либо планирования или хотя бы отслеживания происходящих в вузах процессов в стране возникла катастрофическая нехватка технических специалистов при явном переизбытке представителей гуманитарного профиля.

О первой проблеме, как угрозе национальной безопасности, говорят президент и премьер-министр страны. Но дальше разговоров дело не идет. Поэтому «невнимание правительства к решению некоторых вопросов, от которых зависят темпы научно-технического прогресса России» приводят к печальным последствиям. «Самый важный из них – это уровень изобретательской активности инженеров-конструкторов и исследователей. По этому показателю Россия отстает от Японии в 18 раз, от Южной Кореи в 14 раз, от США – в 4, Германии – в 3, Австралии – 2,5 раза». А ведь в Советском Союзе все было иначе» (Ш. Султанов, Загадки проекта «Евразия», г-та «Завтра», №13, 2014).

Но эти печальные последствия просто ничто с утверждениями «доцента кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД, кандидата исторических наук Ольги ЧЕТВЕРИКОВОЙ». Ее ответ на вопрос корреспондента газеты «Аргументы недели»:

«Ольга Николаевна, бывший министр экономразвития Греф оговорился или проговорился, заявляя о негодности системы образования?»

– Он просто озвучил план действий по окончательному демонтажу российского суверенного образования, в целом – российского суверенитета. Эти планы разработаны представителями крупного транснационального бизнеса, который сегодня на Западе и у нас определяет основные направления внутренней политики» (О. Н. Четверикова, Аргументы недели, №3, 2016, Демонтаж суверенитета).

Эксперт утверждает, что «Делается это в рамках международного проекта „Глобальное образование“, который... представлен ЮНЕСКО как модель для всего мира. Лейтмотив проекта – образование превращается в высокорентабельную сферу бизнеса, а вместо знаний утверждаются компетенции и навыки – товар, который в данный момент нужен бизнесу. Плюс непрерывность образования, за которое платит работодатель, а работник эти деньги отдаёт или отработывает всю жизнь. Вечная кабала» (там же).

В России «... уже разработаны программы по отмене бюджетного системного высшего и среднего образования. ... Ближайшая намеченная на 2017—2022 годы цель – уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса», который вместо госзадания будет готовить кадры по своим программам и своему усмотрению. – Бесплатное образование будет ликвидировано? – Практически да. Останется немного исключений, например, военное образование, ряд ведущих стратегических вузов, и всё. (там же).

«Творцы больше не нужны, нужны роботы. Образованной личностью очень сложно управлять, внушать ложные цели. Биообъектом, в которого превращается человек, напичканным вместо знаний некими «компетенциями», управлять и контролировать его легко. Образование мешало созданию биообъекта, следовательно, образование надо демонтировать...

– Кто будет устанавливать контроль?

– Человечество будет разделено на тех, кто контролирует, и тех, кого контролируют. Первые – узкая прослойка. Вторая – основная масса населения земли. ... Человека как совершенной личности для глобального мира, для политиков больше не существует. Есть только биологические объекты и пастухи этого стада» (там же).

В результате проводимых реформ рейтинг российских вузов в мировой таблице о рангах неуклонно снижается. Никакие разговоры о предвзятом отношении к отечественным университетам не способны опровергнуть существующего положения вещей.

Попробуем разобраться с внутренней мотивацией современной молодежи. Стремление к научному и техническому творчеству, за редкими исключениями, ее не обуревают. В стране, где главной ценностью стал материальный успех, получение высшего образования рассматривается молодежью, да и родителями, как надежда на обеспеченное будущее.

Могут возразить, что так было во все времена. Позволю себе усомниться и привести два примера, причем из разных эпох. «В начале XX века русские педагоги с помощью анкетного опроса попытались понять мироощущение учащейся молодежи. Опросы охватили более пяти тысяч учащихся в возрасте от 7 до 16 лет. Из них три тысячи – гимназисты, одна тысяча – ученики городских коммерческих училищ и одна тысяча – сельских школ.

Материальный успех гимназисты и ученики городских училищ поставили только на восемнадцатое место (последнее), а сельские – на второе. Как ни удивительно, деньги и материальный расчет занимали в идеалах молодежи далеко не главное место. Для страны, активно строившей капиталистическую экономику, такая антибуржуазность представляла угрозу» (С. Ю. Рыбас. Сталин. М. Молодая гвардия. ЖЗЛ. 2010. 902 с.).

В начале 60-тых годов прошлого века приняли решение о создании в столице Латвии крупного предприятия по выпуску полупроводниковых приборов. Хорошо знаю историю ста-

новления оборонного объекта. На нем с основания трудились выпускники того же факультета, где учился и я. Их специальностью была полупроводниковая техника.

Страна очень нуждалась в новой продукции. Изучив азы будущей специальности, молодежь с энтузиазмом штурмовала зарождающуюся отрасль промышленности. Нормы охраны труда устанавливали по мере накопления практического опыта. Поскольку все – от операторов до руководителей цехов и лабораторий – были молодыми, о технике безопасности задумывались мало. Люди на ударном направлении работали, как тогда считалось нормой, буквально на износ, в 3 смены. Полупроводники требовались везде. В военной технике, для создания вычислительных машин и приборов гражданской электроники.

Технология основывалась на применении сильно действующих кислот. Хотя повсюду стояли вытяжные шкафы, работники не очень-то ими пользовались. До поры до времени никто не представлял, в какой, в прямом смысле слова, опасной атмосфере трудились.

Вскоре начались профессиональные заболевания, а затем и летальные исходы. Болезни и смерть не щадили ни рядовых сотрудников, ни руководителей. Умер мой хороший знакомый по институту – спортсмен, здоровяк, в возрасте 27 лет. На предприятие направили авторитетную комиссию из Москвы. После ее заключения руководство взяло под строгий контроль технику безопасности. Менее беспечными стали люди. Несмотря на грозные последствия, массового оттока с завода не произошло. 90% работающих на этом оборонном предприятии составляли русские. Молодежь понимала – стране нужны полупроводники. И страна их получила.

Кто-то скажет, что это личные впечатления, которые трудно подтвердить статистическими данными. Одно можно утверждать для подавляющего большинства и в первом и во втором случае материальный успех не был определяющим фактором. И уж в чиновники ни мои сверстники, ни даже гимназисты из царской России не стремились.

Теперь не так. Недавние социологические исследования установили: «Чего хотят студенты? Получить хорошую специальность. Какая это – хорошая специальность? Та, что дает хорошую работу. Какая это – хорошая работа? 78% отвечают: та, которая дает хорошие деньги». Но даже нынешним школьникам известно, что ни научная, ни инженерная деятельность «хороших денег» не приносит.

В условиях рыночной экономики поступить в высшее учебное заведение, за исключением немногих сохранивших высокий уровень обучения (им позволено устраивать дополнительные испытания абитуриентам), даже на бюджетные места не представляет никакого труда. Фантастические конкурсы в вузы остались в далеком прошлом.

Теперь достаточно бумажки о сдаче ЕГЭ с «нарисованными» там баллами, (а как иначе воспринимать тот факт, что выпускники кавказских школ имеют более высокие оценки по русскому языку, чем сверстники в Москве и Питере), и тебя с радостью зачислят на студенческую скамью. Преподаватели, зная, как их существование зависит от не очень грамотных оболтусов, вынуждены закрывать глаза на слабую подготовку абитуриентов. Они прекрасно понимают, что будут мучиться с ними. Но выбора нет.

Если случится недобор, на будущий год количество бюджетников срежут. А штатное расписание преподавательского состава напрямую зависит от числа студентов. С государственной точки зрения набор плохо подготовленных школьников идет вразрез со стремлением к повышению качества обучения. Но министерство образования совсем не заботит приведение интересов сотрудников вузов в соответствие с государственными. У них совсем другие замыслы. Вот и приходится людям идти против совести, принимая на учебу заведомый «балласт». Часть его, самая никчемная, будет сброшена по ходу обучения. Но другая, ненамного лучше, пополнит ряды специалистов, которые, во-первых, мало кому нужны, а самое главное не обладают необходимой квалификацией.

Если кто-то из преподавательского корпуса набирается мужества выступить против абсурдной системы, то коллеги «заклюют» его, как порой уничтожают друг друга птенцы в одном гнезде в борьбе за существование. Разница лишь в том, что в последнем случае погибает слабейший, а среди борцов за качество образования страдают самые совестливые и вопреки законам природы самые достойные. Консервативная система отторгает их, как инородный элемент. И это еще один фактор снижения общего уровня подготовки.

Недостающую численность студентов можно по закону восполнить за счет тех, кто идет на платное обучение. А где взять их в провинциальном городе. Богатые отправляют своих чад в престижные вузы, а то и вовсе за границу. Тем, кому это не по силам, а желание дать детям высшее образование является неодолимым, рынок открывает такую возможность. Хотя многие не способны преодолеть даже нынешние невысокие барьеры для поступления на бюджетные места, родители готовы за счет напряжения собственных сил оплачивать учебу вопреки здравому смыслу.

В таких условиях начали свой путь во взрослую жизнь наши герои, преодолевшие первый серьезный рубеж в жизни. Они приняты на учебу за государственный счет. Стипендию будут платить, в общежитие устроили. О чем еще можно мечтать.

Незнакомых друг с другом Клима и Трофима поселили в одной комнате. Казалась сама судьба постаралась соединить быстрого на слова и решения Клима с его полным антиподом – медлительным, но основательным, слегка тугодумом Трофимом. Говорят, противоположности сходятся. Симбиоз двух выходцев из крестьянской глубинки оказался на редкость прочным и плодотворным. Парни, ставшие друзьями, везде и во всем поддерживали друг друга.

В начале учебы оба с удовольствием окунулись в студенческую жизнь, полную соблазнов для несформировавшихся характеров. Тут тебе и художественная самодеятельность, и разного рода тусовки, и, не будем лицемерами, волнующее общение с девушками.

Сельские выпускники настолько увлеклись гламуром, что времени на учебу стало не хватать. После первого семестра появились «хвосты». Будучи смыслеными от природы, парни быстро сообразили, что университет очень заинтересован в сохранении контингента и не слишком переживали по поводу полученных двоек. Отчислять их никто не собирался.

Почему же? Давайте познакомимся с учебным заведением, где начали учиться наши избранники.

Глава 8. Университет

*В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что <ж...а> есть.
А. С. Пушкин*

При слове университет редкий человек не испытает благоговения перед средоточием высокого интеллекта. И если кто-то в запале произносит «университетов мы не кончали», он, признавая свою ущербность «де-факто», пытается иными достоинствами, вымышленными или имеющимися, как бы уравнивать себя с теми, кто носит университетскую мантию.

О, эти мантии и университетские шапочки! Даже они не в силах скрыть «выдающиеся достоинства» ученых мужей, нахально выпирающие в самых неудобных местах дородных фигур. А конфедератки (головные уборы) таинственно скрывающие сверкающие лысины – порой единственный неоспоримый признак статуса «блестящих» деятелей науки.

Набравшись смелости, рискнем вступить в *alma mater*, как называют свою обитель и седовласые патриархи, и строгие элегантные женщины, и безусые юнцы, и, конечно, вездесущие, энергичные девушки. Их половодье в университете с неизбежностью подтверждает постулат о наступлении матриархата в наш век робких и застенчивых мужчин. Но вовремя остановимся, дабы не возбудить женскую неприязнь.

Попробуем разгадать один из парадоксов нашего времени. Чем ниже опускается интеллектуальный уровень жителей России, да и других стран (пока примем утверждение как гипотезу, которую будем доказывать по ходу изложения) тем больше в ней появляется разного рода академий. Каких только организаций не наплодили резвые соискатели научных степеней и званий. Тут академия пожарников, там академия телевизионных болтунов. И каждый самозванец попытается изобразить из себя нечто выдающееся, хотя порой двух слов связать не может.

Мне доводилось общаться с некоторыми доморощенными «академиками». Никакого научного багажа, кроме спеси и напыщенности, не обнаружил. «Плывут» как двоечники от простейшего вопроса. Стыд, да и только. Тем не менее, растущие словно сорняки на неухоженном огороде организации никому не мешают.

А по поводу Российской академии наук правительственные чиновники, которые, смею предположить, мало что понимают в процессах производства знаний «заявили, что РАН вообще не способна правильно управлять имуществом и не может руководить научным поиском. Завершилась эта кампания подписанием 27 сентября 2013 года президентом Владимиром Путиным закона, по которому Российская академия наук, созданная 8 февраля (28 января по ст. ст.) 1724 года указом Петра I, прекращала свое существование как научная и организационная структура...

Решение было принято втайне. Проект закона не предложили предварительно обсудить не только ученым, но даже членам правительства.

Огласил этот проект министр образования и науки Дмитрий Ливанов. Он начал свой доклад словами: «*Ключевым вопросом... является разделение функций по проведению научных исследований и... административно-хозяйственных функций по управлению имуществом*». Итак, ключевой вопрос для создателей законопроекта заключался в том, чтобы лишить управления имуществом ученых, взять в свои руки финансы, завладеть землей, зданиями, научной

аппаратурой и результатами, полученными в ходе научных исследований» (В. Соيفер, Россия без РАН, 08 марта 2016 года. Троицкий вестник, №199).

Против необдуманных действий возражали академики, и, что уж почти неправдоподобно для единодушной вертикали власти, даже некоторые члены правительства: «Ключевые министры – обороны, внутренних дел, сельского хозяйства и иностранных дел – выразили несогласие с этим. ... Озабоченность министра обороны понятна, ведь от развития науки зависит и судьба прикладных институтов и заводов, работающих на армию и флот. Понятно и то, почему министра внутренних дел обеспокоил возможный взрыв негодования среди ста тысяч сотрудников РАН. „Я заранее чувствую, что будет такой всплеск эмоций, который может быть просто запредельным...“ И в самом деле, тысячи ученых вышли в тот год на митинги протестов, накал страстей оказался нешуточным. С Шойгу и Колокольцевым солидаризировались министр сельского хозяйства Фёдоров (теперь уже бывший – прим. авт.) и министр иностранных дел Лавров. Проект поддержали лишь министр экономического развития Улюкаев, министр культуры Мединский и вице-премьеры Дворкович и Голодец» (там же).

К сожалению, ученым не удалось выстроить надежную оборону. Во-первых, протест не был достаточно массовым и эффективным, несмотря на интеллектуальную мощь бунтующих. Видимо, поэтому и не был «услышан» властями, в иных случаях чутко реагирующих на общественные настроения, как например, при выступлениях против монетизации льгот, когда пришлось пойти на значительные уступки.

Во-вторых, правительство попыталось подкупить академиков, назначив им ежемесячные «стипендии» в размере 50 тысяч рублей. Как бы то ни было, накал страстей, как чаще всего бывает в России, утих и академией начали управлять «эффективные менеджеры», чьи потуги на руководящую роль пока сдерживает президент В. Путин. Но как долго это будет продолжаться, никому не известно.

Однако можно констатировать, что: «Разрушение исторически сложившейся за три века русской модели Академии наук, на мой взгляд, – пагубное для будущего России решение. Оно только для вида представлено мерой по улучшению работы ученых, поскольку уже начался разгром и грабеж многих научных школ и отдельных учреждений. К тому же резко снижен бюджет на науку. Руководитель ФАНО (Федеральное агентство научных организаций) Михаил Котюков 25 ноября 2015 года сообщил, что в бюджете России на 2016 год предусмотрено 85,5 млрд руб., или 1,221 млрд долл. Ни в одной развитой стране мира столь низких затрат на науку нет. В США в 2015 году правительство выделило на развитие науки и новых технологий 135,4 млрд долл....

На этом фоне не удивляет пугающая своими размерами эмиграция молодых ученых из России: недавно авторитетная газета *The Wall Street Journal* сообщила, что только с января по август 2014 года из России эмигрировали 204 тыс. человек, главным образом лучших специалистов.

Такое отношение государственных властей России к науке неминуемо отбросит некогда передовую научную державу на позиции четверостепенных стран, похоронит надежды «встать с колен». Без науки будет потерян прогресс в образовании, в развитии всех областей экономики страны» (там же).

Напомню, в СССР один академик АН СССР приходился на миллион жителей и за редким исключением это были действительно выдающиеся ученые. Теперь же, при нынешнем обилии академий химерических наук, численности людей с высшим образованием скоро не хватит для их пополнения. Ну что ж пережили девальвацию национального достоинства, переживем и девальвацию престижа когда-то уважаемых институтов общества. И невдомек людям, добывающим недостойными способами ученые степени и звания, что их носители порождают презрение, вызывают насмешки, другие негативные эмоции, все кроме уважения.

Громкие титулы, высокие посты сами по себе не гарантируют авторитета. Если бы потраченные на их получение деньги, как правило, наворованные, были бы пущены на благотворительность, то они принесли бы больше почета своим обладателям. Недаром народная память почитает даже разбойников, вроде Робин Гуда и ему подобных, которые стремились хоть как-то перераспределить несправедливо нажитое богатство в пользу бедных.

Большинству новых русских богачей, как правило, не доступен кодекс чести «благородных разбойников». Они будут сорить деньгами по любому поводу, но только не на помощь больным, убогим и сирым. Тщетны ваши усилия, господа, потешить свое тщеславие. Придумайте что-нибудь другое. Или посоветуйтесь с настоящими учеными. Они порекомендуют, куда вложить деньги и с выгодой, и с почетом.

Модное влечение к звонким титулам охватило и российские вузы. Многие из них правдами и неправдами стали бороться за право называться университетами. Число последних по сравнению с советскими временами возросло, несмотря на сокращение населения страны. Даже захудалые учебные заведения стремятся обзавестись высоким статусом. Если раньше почетное звание вузы получали за выдающиеся научные достижения, то теперь его, за счет не безвозмездных усилий всякого рода лоббистов, присваивают оптом и в розницу. И столько развелось университетов, что, наконец, наплодившие их чиновники от образования сами схватились за голову.

Как же отличить действительно авторитетное учреждение от совсем уж слабого, производящего недоученных недорослей? Начали сортировать. Появились федеральные, национальные, исследовательские и тому подобные университеты. Несмотря на кипучую деятельность, уровень подготовки выпускников, по мнению подавляющего большинства специалистов, неуклонно снижается. И невдомек реформаторам, что таким заведениям, как Оксфорд, Кембридж, Сорбонна, Гарвард, Принстон никаких приставок, уточняющих статус, не требуется.

Конечно, и у нас остались достойные высшие учебные заведения, но большинство влечат жалкое существование. И эта констатация относится не только к материальному положению. Скорее касается уровня проводимых научных исследований, качества подготовки подавляющего числа выпускников. Но, к сожалению, и над ними нависла беда.

По утверждению цитированного выше эксперта «Уже объявлено, что грядёт сокращение вузов. ... Останутся только те вузы, которые встраиваются в систему «Глобального образования». ... работает проект «5—100—20», по которому к 2020 году пять российских институтов и университетов должны войти в сотню лучших мировых «вышек». ... Сейчас в проекте уже участвует 21 вуз. Это ключевые стратегические высшие учебные заведения, которые, в частности, ковали кадры для нашего ВПК. Управляется проект Советом по повышению конкурентоспособности – международным совещательным органом, куда входят шесть человек от России (в том числе Греф и Ливанов) и семь иностранцев, в частности Э. Кроули, глава Сколтеха и член консультативного комитета NASA, профессор Массачусетского технологического института (МТИ).

Корр. – Наши студенты будут напрямую работать на МТИ, который готовит кадры для Пентагона и АНБ (Агенства национальной безопасности, США)?

– Совершенно верно. По условиям участия в проекте «5—100—20» необходима фундаментальная трансформация в соответствии с международными стандартами, должен быть определённый процент иностранных специалистов, преподавателей и студентов, треть программ должна быть на иностранном языке, аспиранты должны публиковать свои работы на английском языке в международных журналах! И это в учебных заведениях, где проводятся совершенно секретные работы в интересах обороноспособности страны.

Российские мозги уже могут не утекать на Запад, а думать, исследовать здесь, за российские же деньги, но по направлениям и в интересах бывшего потенциального противника. Дешевле выйдет. Яркий пример – Сколковский центр. Там просто всё открыто и прозрачно

уходит за рубеж. Все интеллектуальные разработки, прикладные технологии, разработанные за средства российского бюджета». (Аргументы недели, №3, 2016, Демонтаж суверенитета).

Уже приводились смехотворные цифры финансирования науки в нашей стране. Их критикуют даже члены Совета Федерации: «Вопрос о сущих копейках, выделенных на науку на 2016 год поднял на пленарном заседании СФ... сенатор от Бурятии Арнольд Тулохонов. Член – корреспондент РАН, директор Байкальского института природопользования СО РАН» сообщил «Развитые страны тратят на развитие фундаментальной науки в среднем по 4 процента ВВП. А нас... даже не знаю, с какой страной сравнить. Наверное, с Конго, Браззавилем, Афганистаном...

Сенат аплодировал Тулохонову. Но какой толк от этих аплодисментов? «Если в стране вкладывают меньше 1 процента ВВП в науку, ее можно вообще закрывать», – сказал на прощание улетевший в Бурятию ученый» (Н. Веденева, МК, 29.10.15).

Судя по овациям немало государственных людей понимают остроту поднятой проблемы, но донести ее до сведения первого лица, а тем более отстоять свою позицию смелости не хватает. А кому же как не Совету Федерации и Государственной Думе отстаивать интересы государства? Что ж подобное поведение блестяще описал еще М. Салтыков-Щедрин: «Знали они, что бунтуют, но не стоять на коленях не могли. ... Кажется, что колени в этом случае представляют средний путь, который может умиротворить и ту и другую стороны».

Те, кто привык «пилить» государственные средства, не брезгают даже теми крохами, что выделяются на науку. По данным республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) «до 40% средств уходит на откаты чиновникам», распределяющим в той или иной форме эту... сумму. Но и оставшаяся существенная доля в значительной мере превращается в бумажные отчеты, а не в реальные разработки».

Технология отработана до совершенства. К примеру, одна из государственных корпораций объявляет тендер на очень актуальную тему и на немалую сумму в размере 34 млн. рублей, т.е. почти млн. долларов (в 2012 г. – прим. авт.).

Соответствующий закон строго регламентирует проведение тендера на конкурсной основе. Но он легко обходится с помощью создания исходных требований к конечным результатам. Если заданные условия сформулированы так, чтобы итогом исследований стали разработка теоретических предпосылок и проведение математического моделирования по интересующей проблеме, то будь у вас даже действующий прибор для ее решения, а все предварительные проработки уже сделаны, тендер все равно будет проигран.

Он объявлялся под близкого к корпорации специалиста, т.е. результат заранее предрешен. Да предложите идею, достойную присуждения Нобелевской премии, все равно конкурс в «объективной» системе распределения грантов выиграть не сможете. В чем собственно и убедились наивные провинциалы, выдвинувшие в качестве альтернативы реально работающую аппаратуру (это не домыслы автора, а действительная ситуация, свидетелем которой он был). Смельчакам вежливо объяснили, что вначале нужно разработать теорию вопроса, а потом уже приступать к дальнейшим действиям.

Ученые, имеющие конкретные результаты, явно не вписывались в схему, придуманную чиновниками для «надежного» распределения государственных средств. С обслуживанием выбранного заранее победителя уже и процент отката согласован. А как договариваться с неизвестными претендентами? Возможно, они и правил игры не знают.

Подкрепим сказанное мнением академика Ж. Алферова: «С моей точки зрения, у нас произошло бесконечное увлечение грантами и проектами в ущерб базовому финансированию научных исследований и научных организаций. Появились специалисты по грантам, которые знают, как их писать, и зарабатывают на этом гораздо больше, чем реальные сотрудники, выполняющие эти исследования» (Ж. И. Алферов. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М. Алгоритм. 2013, 320 с.).

Конечно, провинциальные университеты в таких конкурсах чаще всего проигрывают. Несмотря на то, что присваивают себе без стеснения звание форпостов науки в самых актуальных направлениях. Присвоить, как известно, можно все, что плохо лежит. Но почетный статус нужно подтверждать эффективными показателями. Легко ли достигать их в нынешних университетах?

Глава 9. Как зарождаются открытия?

*«...самое главное – это прививать вкус и любовь к науке; иначе мы воспитаем просто ослов, нагруженных книжной премудростью...
М. Монтень. Опыты.*

После первой сессии в жизни наших героев наступила черная полоса. Более чувствительным наказанием, чем угроза возможного отчисления из университета, оказалось лишение стипендий. Присылаемых из дома солений и варений, а также незначительных денежных средств молодому организму для обеспечения нормальной жизнедеятельности явно не доставало. Другим пришлось искать работу, чтобы как-то существовать. Времени стало катастрофически не хватать. Пришлось пожертвовать многими развлечениями.

В редкие свободные минуты любители притягательных вечеринок обсуждали, как свести к минимуму продолжительность самостоятельных занятий. Сказать, что ими двигало желание усовершенствовать процесс обучения, значило бы сильно приукрасить их помыслы.

Как часто бывает, они стремились к решению утилитарной задачи – выкроить время для увлекательных тусовок, которые теперь приходилось нередко пропускать. В одном из бурных споров родилась мечта лентяев – как с меньшими затратами времени усваивать изучаемые предметы.

Клим в шутку предложил:

– Хорошо бы научиться сохранять информацию, имеющуюся в головах у преподавателей, и пользоваться ею в своих целях. Тогда никакие экзамены и зачеты будут не страшны. Правда для этого потребуется ее однозначное распознавание, конечно, с согласия каждого индивидуума.

Трофим тут же подхватил идею:

– Представляешь, какой объем знаний удалось бы сохранить для нужд человечества. С кончиной каждого ученого и специалиста пропадает огромное число задумок, нереализованных планов, не говоря уже о выстроенных в четкую систему знаний в том направлении, которым он занимался. Это же подлинное богатство, которое пока пропадает безвозвратно.

Несколько дней парни обсуждали экстравагантную идею. Боялись поделиться обретенными мыслями, дабы кто-нибудь не увел. После тщательного анализа проблемы стало понятно, что реализовать ее не так-то просто. Первые обращения к наставникам за консультациями вызывали лишь скептические улыбки и советы авторам сумасбродной затеи спуститься с небес на землю. Для начала ликвидировать имеющиеся хвосты.

Многие в подобной ситуации опустили бы руки, предали задумку забвению. Мало ли какие революционные мысли рождаются в юных головах, но довольно быстро выветриваются в череде повседневных забот.

Не таковы наши герои. Крестьянская бережливость не позволяла просто так отказаться от свалившегося ненароком интеллектуального приобретения. Может быть, следующего и не дождешься. А вдруг удастся сделать что-то полезное?

Знакомство с имеющейся в научных журналах и книгах информацией подтвердило актуальность захватившей юношей идеи. Над ней активно работали в нескольких местах, правда, без особых успехов.

Степенные ученые мужи, наверняка, подвергнут сомнению, если не осмеянию, такой необычный подход к постановке задачи для будущего исследования. Более привлекательно описывать, как в некую светлую голову пришло озарение свыше, или уж, как минимум, яблоко

«стукнуло» по голове, чтобы в ней возникла гениальная мысль. Эти легенды выдаются на публику для повышения собственной значимости среди непосвященных.

Озабоченная дефицитом времени молодежь еще не прониклась корпоративным духом. Они стремились к удовлетворению практических нужд. А вышли на серьезную научную проблему. Если бы старшие коллеги чаще задумывались о «земных» задачах, осложняющих повседневную жизнь, деньги на проведение исследований, возможно, выделялись бы государством и предпринимателями значительно охотнее. Когда же нынешние профессора и «академики» порой друг другу не способны объяснить смысл того, чем занимаются, то у инвесторов и спонсоров возникает закономерный вопрос – а стоит ли финансировать подобные «увлекательные» занятия ученых, которые не сулят никакого практического результата. Во всяком случае, в обозримом будущем.

Вскоре студенты разобрались, что в российской научной периодике они вряд ли отыщут что-нибудь стоящее внимания. Это могло остановить людей заслуженных, уже имеющих определенный задел в других направлениях. Но только не юных неофитов. Им пока неведомы трудности тех, кто вынужден начинать с нуля.

У них нет опыта, который наряду с положительной стороной имеет и отрицательный аспект. Накопленные знания часто делают людей более осторожными, скажем даже, приземленными, не позволяют браться за дерзкие, по-настоящему «сумасшедшие», по выражению Нильса Бора, идеи. Такого тормоза не было у неустрашимых юнцов. Более того, осознав на какую плодотворную жилу напали, друзья решили поискать источники в зарубежной литературе.

И вновь пришлось преодолевать серьезные трудности.. Подготовки, полученной в деревенской школе, явно не хватало, чтобы читать иностранную периодику. На переводы денег не было, а те, что делались централизованно, не могли удовлетворить своим качеством. Появилась мотивация для дальнейшего самообразования.

К 3-му курсу Клим и Трофим четко осознали цели своей будущей работы. Учеба из обязанности превратилась в дополнительную возможность ускоренного получения нужной информации.

Нравилось это далеко не всем. Особенно когда друзья дотошными вопросами, на которые некоторые преподаватели не способны были ответить, якобы ставили под сомнение их научный авторитет. Объективности ради, скажем, что не всегда подобные эпизоды проходили в корректной форме. Иногда, из желания покрасоваться, особенно перед девушками, они просто срывали занятия.

В конце первой половины двухчасовой лекции один из возмнивших себя «суперменом» поднимал руку и задавал каверзный вопрос, почерпнутый из недавно прочитанной статьи в иностранном журнале. Преподаватель, годами читающий один и тот же курс, и по разным причинам не обременяющий себя слежением за научной периодикой, попадал впросак.

На глазах у изумленного студенчества ему приходилось изрядно попотеть, чтобы, не уронив достоинства, выйти из сложной ситуации. Удавалось далеко не всем. Высшая степень изумления заключалось в том, что неприличный процесс совершался публично. К сожалению, друзья не усвоили простой истины – блистать умом и щеголять чужими знаниями – далеко не одно и то же.

И ведь понимали паршивцы, что поступать так можно было только со слабыми преподавателями. Сильные всегда находили достойный выход из положения. По большому счету, тем, кто не выдержал подобного испытания, следовало бы задуматься о соответствии занимаемой должности. Так происходит там, где студенчество или другие слои общества имеют воздействие на вышестоящие структуры. К сожалению, в России подобная практика пока не прижилась.

Обычно те, кто чего-то не понимал, подходили к преподавателю после завершения лекции и один на один выясняли неясные вопросы. Вызывающая демонстрация показной эрудиции привела к тому, что многие лекторы перестали спрашивать, есть ли у слушателей вопросы. Особенно настырным предлагали приходить на индивидуальные консультации. Таким образом, «эрудиты» своими действиями снижали эффективность учебного процесса.

Конечно, если преподаватель вовлекает в процесс творчества слушателей прямо на занятии, знакомит их с результатами собственных исследований, то ни у кого и мысли не возникнет проверять его квалификацию. Но когда из года в год пересказывают учебники, обучение не становится стимулом для познания, которое требует напряжения умственных способностей. А коль потенциал не задействован в нужном направлении, он может дать непредсказуемые «выбросы».

Возмутители спокойствия не подвигли учителей на повышение собственного научного уровня. А всеобщую неприязнь заслужили. Возмездие наступало на зачетах и экзаменах, где теперь уже их пытались загнать в угол, или проще говоря «завалить».

Не любят в России людей, которые позволяют себе смелость выделяться из серой массы, шагать не в ногу с дисциплинированной толпой. Но знания, добытые в ходе самообразования, выручали из самых трудных ситуаций. Конечно, в отличники строптивым студентам выйти не давали, но и в число неуспевающих «загнать» тоже не получалось. Даже используя недостойные методы.

Глава 10. Истоки становления личности

*...мы не только не указываем на взяточничество,
как на язву, но даже не интересуемся знать,
прекратилось оно или существует.
М. Е. Салтыков-Щедрин*

Вряд ли открою «государственную тайну», если поведаю, что в российских вузах водятся взяточники. Но мало констатировать явление. Хорошо бы понять причины его возникновения.

Первая лежит на поверхности – преподаватели вузов получают мизерную оплату, недостойную своего труда. Ретивые проповедники капиталистического строя в России вещают, что ныне для любого способного человека открыты все возможности для обретения достойного образа жизни. Так ли это?

К сожалению, приемлемую зарплату получают только чиновники, «трудящиеся» банков, сотрудники добывающих сырье корпораций и обслуживающих их компаний. В них длинноногая секретарша, использующая дорогостоящий компьютер в качестве пишущей машинки, может получать больше, чем заведующий кафедрой, не говоря уже о рядовых преподавателях вузов. Так почему же те не бегут, по выражению С. Есенина, «задрав штаны», в эти обетованные уголки.

Ну, во-первых, мест на всех желающих не хватает. А, во-вторых, человек, не готовый к унижению собственного достоинства, вряд ли выдержит тот режим, который установлен там, где платят большие деньги. Здесь господствует такой авторитарный стиль управления, что лишь особо «пластичный» субъект готов с ним смириться. И это не теоретические домыслы, а реально наблюдаемая мной картина.

К тому же попасть туда человеку без связей и протекции практически невозможно. Даже в советские времена, когда в эпоху застоя пыльным цветом распустился блат, ничего подобного не было. Наследники самых высокопоставленных родителей начинали трудиться на рядовых должностях. Пусть это продолжалось недолго, и в дальнейшем их «ждал» стремительный карьерный рост, но минимум необходимых навыков для более-менее успешной работы они приобретали. Самые высокие чины от власти побаивались или стеснялись двигать своих протеже сразу на руководящие должности.

Теперь все табу сняты. Совершенно неподготовленные кандидатуры без всяких на то оснований попадают на самые ответственные должности. Делается это публично, я бы сказал нагло. Как будто хотят продемонстрировать, что им все дозволено.

Конечно, тем, кто не приближен к трону, обидно. Им тоже хочется вкусить ранее недоступных благ «цивилизации». Какие же возможности предоставляет современное капиталистическое общество своим гражданам?

Социальные лифты, за редкими исключениями, работают в основном для отпрысков небожителей. Из-за нового кризиса «Получилось так, что 2015 год стал годом, когда исчезло главное достижение прошедших путинских лет – начавшийся образовываться средний класс, исчезла спокойная старость и заслуженная пенсия, а население стремительно стало беднеть. Фактически уцелела только путинская вертикаль власти, гигантская чиновничья прослойка...» (zagolovki.ru, 31.12.2015).

Трудно расставаться с привычными стандартами жизни. Врачам, учителям, преподавателям и другим бюджетникам приходится либо переходить на изнуряющий труд (1,5—2 ставки), либо заниматься мздоимством. В данном случае именно государство, или точнее правящие круги опосредованно толкают людей на противоправную деятельность. Нигде в мире нет такого разрыва в уровне оплаты труда рядовых служащих и «эффективных менеджеров».

Причем успешность последних ничем не доказана. «Газпром», крупнейшая монополия страны, все эти годы руководимая одним из ближайших друзей президента, ... добыла в 2015 году газа меньше, чем в 1999-м: ... Считается, что ее мощности намного больше и растут, проблема только со спросом на российский газ. Но тогда почему ее не возникло, например, у Катара, нарастившего добычу... и никаких трудностей со сбытом не испытывавшего?

«Роснефть», собравшая за эти годы все возможные нефтяные активы – от ЮКОСа до «Итеры», купила в 2013 году ТНК-ВР за \$55 млрд, но сама сейчас оценивается лишь около \$34 млрд.

ВЭБ, главный «институт развития», – после стольких лет упорной работы потенциальный банкрот, на чье спасение государству придется выделить более 1 трлн руб.

«Ростехнологии» – ничто без военных заказов, истощающих бюджет». (В. Иноземцев. Державное бессилие, подробнее на РБК)¹

Разве сопоставимы результаты такой работы с теми фантастическими зарплатами, которые получают руководители перечисленных якобы столпов российской экономики.

Так не будем торопиться бросать камни в адрес тех служащих, кто скорее не вымогает дополнительное вознаграждение, а вынужден просто побираться, обремененный семьей, кредитами и поверивший обещаниям властей, что жизнь будет все лучше и лучше. Те, кто рисовал радужные картины будущего, оказались несостоятельными руководителями, а за их неспособность управлять расплачивается стремительно беднеющее население.

Если кто-то полагает, что я пытаюсь оправдать малооплачиваемых бюджетников, которые берут подношения и подарки, позиционируемые ретивыми стражами закона как взятка, то он ошибается. Моя позиция – эти правонарушения являются значительно меньшим злом, чем узаконенный грабеж государственных средств в особо крупном размере посредством неизвестно кем установленных фантастических зарплат, никак не связанный с эффективностью труда тех, кто их получает.

Неужели у руководителей государственных корпораций работа намного ответственнее, чем у президента страны, премьер-министра, членов правительства. Судя по зарплатам – несомненно, а по приведенным выше результатам вовсе не так.

Ее выступаю против материального поощрения наемных (все-таки) работников. Но стимулы должны интенсифицировать труд, а не превращаться в ренту, не зависящую от достигнутых результатов. И ничего не надо изобретать – все придумано и опробовано советской военно-промышленной комиссией (ВПК). Принимали на вооружение какой-то вид изделий, как их тогда называли, и разработчики получали такие премии, которые по денежному эквиваленту были выше, чем Ленинские и Государственные премии. Хотя последние были намного престижнее.

Не выдерживает критики и аргумент о том, что мы сразу лишимся толковых управленцев. Очередная страшилка для детей младшего возраста. Взглянем на одного из успешных менеджеров председателя правления Сбербанка Г. Грефа, деятельность которых (и банка, и Грефа) котируется очень высоко. Но на чем она основана? Утверждаю, на монополизме. Позвольте пенсионерам выбирать самостоятельно банки для перечисления пенсий и все успехи Сбера покатыются вниз. Трижды пытался уйти из него и каждый раз дорогу мне преграждал пенсионный фонд. Где же тут конкуренция, которую проповедует тот же Греф. Она и рядом не стояла.

Можно опровергнуть и другие мифы. Принято считать, что наши олигархи успешные во многих областях управленцы, потому и достигли фантастических состояний. Правда, как только они оказываются за рубежом, их уникальные способности куда-то испаряются. Предположим там они находятся во враждебной среде.

¹ <http://www.rbc.ru/opinions/economics/12/01/2016/5694b0229a79473841558e1f>

Но казалось бы на отечественном поприще можно было бы развернуться. Но нет, и тут не получается. Взятся олигарх М. Прохоров за создание е-мобиля. Затея закончилась, как известно, бесславно. Не снискал лавров бизнесмен и на общественном поприще – создание собственной политической партии тоже завершилось крахом. Что же мешает удачливому дельцу? Видимо, то же, что и плохому танцору.

Тот, кто способен делать что-то реальное, начинает в гараже и взращивает могущественную корпорацию (Билл Гейтс), а махинаторы, урвавшие незаконно жирные куски народной собственности, прожигают доставшиеся деньги в куршавелях и прочих борделях.

Вопреки пословице «В семье не без урода», в «профсоюзе олигархов», как называют иногда российский союз промышленников и предпринимателей, довольно трудно найти антиподов этому определению. Новоявленные нувориши, как правило, отличаются редкостной самонадеянностью и откровенной неспособностью работать эффективно.

Особенно диким это кажется по сравнению с американскими фирмами, где довелось поражаться свободе и простоте отношений руководителя с сослуживцами. Язык не поворачивается назвать их подчиненными.

На основе собственных наблюдений могу утверждать, что попасть на прием к президенту компании, ворочающей сотнями миллионов долларов, не составляло труда ни для меня (предположим, как гостя), ни для рядового персонала. Ведущие сотрудники могли публично возражать и оспаривать предложения главы корпорации на любых производственных совещаниях. Правда, до тех пор, пока... пока не принято коллегиальное решение. После этого «разгул демократии» прекращается, и начинается неукоснительное исполнение намеченных планов.

В России все происходит с точностью до наоборот. Если начальник предлагает даже сумасбродную идею, то, как правило, никто из «подневольных» не осмеливается не то, что отвергнуть, но и обсудить возможность ее практического воплощения. Один робок по натуре, другой надеется на повышение в должности, третий горд собой, соорудив фигу в кармане.

Неприятие идеи происходит по мере реализации, причем и в том случае, когда она вполне разумна. Но сотрудники, не ставшие ее духовными соавторами в период обсуждения, отторгают новацию, как организм инородное тело, считая таковым и то, что призвано спасти его от неминуемой болезни. К сожалению, борьба против ведется нередко подковерными методами. Особенно, когда включается тот или иной личный интерес. Сколько талантливых людей и идей загублено из-за обычной человеческой зависти.

Вывод однозначный – до тех пор, пока не будет демократичных отношений в производственных коллективах, не будет демократии и в стране.

А как иначе. Может ли раболепствующий сотрудник, выйдя из учреждения, сразу превратиться в свободного гражданина, отстаивающего везде и всюду свое человеческое достоинство. Не так просто вылезти из привычного «футляра».

Нынешний авторитарный стиль управления на всех уровнях властных структур приводит к негативным результатам. Объяснение простое – общеизвестный непрофессионализм руководителей. Когда они появляются, как черт из табакерки, только потому что когда-то кому-то услужили, не пройдя элементарной школы управления трудовыми коллективами, то какой эффективности можно от них ждать.

В этом одна из причин возникновения коррупции, единственным результатом «борьбы» с которой, стало расширение ее масштабов. Понятно, что порочная практика не обошла и высшие учебные заведения. Вот почему среди преподавателей «иногда, кое-где, но только не у нас», все же объявляются мздоимцы.

Имелись такие и в рассматриваемом университете. На одного из них, известного своим корыстолюбием, негласно «возложили обязанность» отомстить «обидчикам». Ни один курсовой проект не утверждался им без взятки. Студенты, да и не только они, прекрасно это знали, и старосты групп открыто собирали деньги на «защиту». Благо поборы не были обременитель-

ными. Возможно, поэтому коррупционная схема работала без сбоев. Легче отдать небольшие деньги, тем более взятые у родителей, чем доказывать познания в не очень-то привлекательном предмете.

Природная бережливость, свойственная выходцам из деревни, да и обретенная уверенность в собственных силах, не позволили нашим героям безропотно отдавать зарабатываемые собственным трудом деньги сборщику дани. По три раза ходили друзья к непробиваемому преподавателю. Наконец, Трофим сдался.

– Мне жаль терять столько времени на ерунду. Я готов пожертвовать необходимую сумму.

Смирение партнера не поколебала настойчивости Клим, и в четвертый раз сдавать курсовик он пошел один. Когда все критические замечания были высказаны, студенту и преподавателю стало понятно, что они «не стоят выеденного яйца». Наступила тягостная пауза.

Старший не решался отправить младшего восвояси, чувствуя шаткость своих позиций. Студенту никак не удавалось набраться мужества сказать заранее заготовленную речь. Но как только тяжелый вздох стал преддверием очередного расставания, юноша выпалил сдавленным голосом, что прямо с этим вариантом он идет к ректору и просит назначить независимую комиссию для рассмотрения злополучного курсового проекта.

Психологическое противостояние продолжалось недолго. Взятчик быстро просчитал возможные последствия. Они были не в его пользу. Еще одна жалоба, да к тому же из числа лучших студентов, могла послужить крахом преподавательской карьеры. Другую работу в небольшом городе, где все знают друг друга достаточно хорошо, вряд ли удалось бы найти. Выражаясь спортивным языком, поединок был выигран вчистую. Воспользовался временным поражением «противника» и дрогнувший духом Трофим, получив «безвозмездно» желаемый зачет.

Сожаление в этой истории вызывает тот факт, что студентов-правдолюбцев намного меньше, чем преподавателей-мздоимцев. Свидетельством тому статистические данные об объеме коррупции в российских вузах.²

Около 40% студентов государственных вузов сталкивались с фактами взяточничества преподавателей, которые часто фактически вынуждали платить за возможность успешной сдачи экзамена или сессии. Сумма незаконных поборов иногда достигает внушительных размеров. Так, средняя цена отметки «отлично» составляет в престижных юридических вузах около 80 тысяч рублей. Такие данные обнародовали вчера представители молодежной общественной организации «Правая Россия», которые провели летом 2010 года опрос среди студентов 18 крупнейших вузов Москвы, сообщает «Независимая газета». По сравнению с региональными московские оказались примерно в два раза коррупционнее: о необходимости давать взятку в столичных вузах говорят чаще, да и сами размеры взяток тоже не в пример больше. Причем в государственных вузах эти случаи фиксируются чаще, чем в коммерческих, где все образовательные услуги и так изначально платные.

² *Около 40% студентов государственных вузов сталкивались с фактами взяточничества преподавателей, которые часто фактически вынуждали платить за возможность успешной сдачи экзамена или сессии. Сумма незаконных поборов иногда достигает внушительных размеров. Так, средняя цена отметки «отлично» составляет в престижных юридических вузах около 80 тысяч рублей. Такие данные обнародовали вчера представители молодежной общественной организации «Правая Россия», которые провели летом 2010 года опрос среди студентов 18 крупнейших вузов Москвы, сообщает «Независимая газета». По сравнению с региональными московские оказались примерно в два раза коррупционнее: о необходимости давать взятку в столичных вузах говорят чаще, да и сами размеры взяток тоже не в пример больше. Причем в государственных вузах эти случаи фиксируются чаще, чем в коммерческих, где все образовательные услуги и так изначально платные. Организаторы опроса уверены, что корень коррупционного процесса кроется даже не столько в низких зарплатах преподавателей, хотя и в них тоже, сколько в отсутствии моральных принципов и в фактическом поощрении взяточничества руководством вузов. Все эти данные и выводы были направлены в Министерство образования и науки России (Минобрнауки) для разъяснения ситуации и для разработки предложений по борьбе с коррупцией в вузах. Между тем в ведомстве Андрея Фурсенко (теперь уже бывший – прим. авт.) изданию сообщили, что они «не занимаются коррупцией в вузах», и посоветовали обратиться в правоохранительные органы. (Форум. мск. 24. 11. 2010)*

Организаторы опроса уверены, что корень коррупционного процесса кроется даже не столько в низких зарплатах преподавателей, хотя и в них тоже, сколько в отсутствии моральных принципов и в фактическом поощрении взяточничества руководством вузов.

Все эти данные и выводы были направлены в Министерство образования и науки России (Минобрнауки) для разъяснения ситуации и для разработки предложений по борьбе с коррупцией в вузах. Между тем в ведомстве Андрея Фурсенко (теперь уже бывший – прим. авт.) изданию сообщили, что они «не занимаются коррупцией в вузах», и посоветовали обратиться в правоохранительные органы. (Форум. мск. 24. 11. 2010)

«Даже в критикуемых советских школах и институтах человека учили как Личность. Нам давали не «компетенции», а знания. Нас учили думать, мыслить логически, проводить исследования. Поэтому мы для адептов «Глобального образования» – враги. Судя по всему, скоро объявят террористами. Но для нынешних детей это уже, к сожалению, становится нормой.

– Своих детей они тоже будут насыщать «навыками»?

– Ну что вы! В форсайт-образовании (от англ. foresight – «предвидение») прописано, что создаётся двухуровневая система. Остаётся так называемое человеческое – традиционное классическое образование для детей «элиты», безумно дорогое. И остальное – дешёвое – для всех остальных» (Аргументы недели, №3, 2016, Демонтаж суверенитета).

Самое страшное даже не то, что оценки покупаются, а то, что люди с молодости привыкают решать трудные проблемы с помощью денежных купюр. И не какие-нибудь простые обыватели, а те, кому в будущем, возможно, придется возглавлять трудовые коллективы, в том числе на опасных для жизни производствах.

И когда перед ними в полный рост встанут сложные технические проблемы, решение их привычными путями с помощью взяток будет приводить к крупным авариям с человеческими жертвами, вроде трагедий на Саяно-Шушенской ГЭС или на шахте «Распадская». Основа закладывается в системе коррупционного образования.

Глава 11. Ради чего реформируют систему высшего образования?

*«Отсутствие ясно сознанный цели —
вот ахиллесова пята всех администраторов...».*

М. Е. Салтыков-Щедрин

Закончив третий курс, друзья попали под каток реформы высшего образования по переходу на так называемую Болонскую систему. Поскольку последняя не только для них, но и для преподавателей была абсолютно неведомой, любознательные юноши начали по привычке штудировать отечественную и зарубежную периодику.

Несмотря на очевидные для многих факты превосходства советского образования реформаторства охватил и высшую школу. Вместо того, чтобы устранить накопившиеся со временем недостатки, решили перевернуть все с ног на голову (безусловно, больную). Чем же были мотивированы эти действия? Поначалу руководствовались примитивной идеей, что все советское плохо, и нам обязательно нужно позаимствовать западный опыт.

Нет ничего зазорного в освоении чужих достижений. И наши, и американские ракетчики изучали после победы над немцами их разработки в соответствующей области. Американцы вывезли не только захваченную документацию, но и команду ведущих специалистов во главе с Вернером фон Брауном. Но и это не помогло им выиграть соревнование при жизни С. Королева.

Но тогда заимствованием полезного опыта занимались специалисты высокого уровня. Это и гарантировало успех. Когда же за дело берутся неопытные чиновники, с высокой степенью вероятности можно прогнозировать провал. Уже отмечалось, что профессионалы во властных структурах нынче встречаются не слишком часто. Поначалу за реформирование высшего образования взялся теперь уже бывший министр А. Фурсенко, который по словам академика Ж. Алферова: «...ни одного занятия со студентами не провел. Так каким он может быть министром образования?».

Единственный живущий в России Нобелевский лауреат в области науки усомнился в разумности такого назначения. Но разве те, кто принимает кадровые решения, прислушиваются к каким-либо мнениям, даже авторитетным, кроме собственных. Такое было бы понятно, если бы они не ошибались. Но это происходит так часто, что не грех воспользоваться полезными советами. Теи не менее с упорством, достойным лучшего применения, не прислушиваются ни к рекомендациям профессионалов и экспертов, ни к общественному мнению. И продолжают с демонстрируемым откровенно самомнением совершать все новые и новые промахи. Причем даже тогда, когда отрицательные последствия становятся очевидными всему обществу, их продолжают выдавать за правильные решения.

Но, видимо, не каждый человек согласится на роль разрушителя тех устоев, на которые пока еще опирается наше общество. Нужны особые «таланты» и жизненные устои, чтобы насаждать систему образования, где главное «изменение сознания человека, который перестаёт себя ощущать личностью, ...», довести его до такого состояния, чтобы он добровольно принял предусмотренную для него установку: «Я раб, и я счастлив в рабстве».

– Дико звучит!

– Это дико для людей, получивших классическое всестороннее образование. Даже в критикуемых советских школах и институтах человека учили как Личность. Нам давали не «компетенции», а знания. Нас учили думать, мыслить логически, проводить исследования. Поэтому мы для адептов «Глобального образования» – враги. Судя по всему, скоро объявят террори-

стами. Но для нынешних детей это уже, к сожалению, становится нормой. (О. Н. Четверикова, Аргументы недели, №3, 2016, Демонтаж суверенитета).

Скрытые для непосвященных побудительные мотивы Болонской системы направлены на дестабилизацию гражданского общества в России. Поэтому преобразования шли уже полным ходом, а суть оставалась неясной для тех, кто должен был заниматься их реализацией. Спohватившись, министерство разослало своих сотрудников по городам и весям для разъяснения содержания предстоящей реформы. Прибыл подобный эмиссар и в знакомый нам университет. Ему предстояло сделать доклад на собрании профессорско-преподавательского состава.

Заинтересованной публики собралось как никогда много. Оно и понятно. Предстоящие перемены затрагивали интересы буквально всех. Споры между противниками и сторонниками, а были и такие, хотя и в меньшинстве, начались задолго до начала заседания. Высокомерный представитель министерства, видимо, не рассчитывал на активность в провинциальном вузе, за что и поплатился.

По его словам суть реформы в том, что теперь в российских вузах начнут готовить в течение 4 лет так называемых бакалавров. После чего основная часть будет трудоустроиваться, и лишь некоторых станут доучивать до следующего уровня, получения звания магистров.

«В середине 1970-х годов Совет министров ЕС принял Резолюцию о программе сотрудничества в сфере образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда в городе Болонья на специальной конференции министры образования 29 европейских государств приняли декларацию «Зона европейского высшего образования» или Болонскую декларацию. В настоящее время Болонский процесс объединяет 46 стран. Главной целью считается «сближение и гармонизация систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования».

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года. 24 октября 2007 года президент РФ В. Путин подписал закон о введении двухуровневой системы высшего образования в стране.

Сторонники новой систем утверждают, что реформа откроет для российских учащихся «новые горизонты», даст возможность стать бакалавром по одной специальности, а магистратуру закончить по другой. Таким образом, студентам предоставляется шанс комбинировать знания из различных областей и готовить себя к профессиональной деятельности на стыке существующих специальностей.

Как великое достижение реформы, докладчик преподнес тот факт, что Болонская система даст возможность признания российских дипломов о высшем образовании в европейских и других развитых странах. Только кому нужен диплом, если «охота за головами» идет уже на студенческой скамье.

Удовлетворенный внимательно слушавшей аудиторией, выступавший занял место в президиуме, полагая, что успешно выполнил свою миссию. Однако ему тут же подали ворох записок с вопросами.

Даже их количество шокировало министерского работника. А уж содержание и вовсе привело в ярость. Здесь осмеливались критиковать самого министра. Для воспитанного на чиновничьем служашего это было верхом наглости. В столичных вузах публика вела себя намного скромнее.

Раздосадованного чиновника вынуждали обнажить «подводные камни», о которых он предпочел бы не распространяться. Вначале спросили, может ли он что-нибудь добавить к словам А. Фурсенко на конференции в бельгийском городе Левене, где тот утверждал, что «Болонский процесс дал развитию образования в России очень много, в частности, он заставил серьезно и критически осмыслить то, что мы имеем, и наметил определенные шаги по движению и по изменению этой системы».

Спрашивающий осмелился назвать речь министра неконкретной и невнятной. Подчиненный бросился защищать начальство, но сделал это так неудачно, что в ответ получил шквал аплодисментов. Последние не были актом одобрения, а протестом против словоблудия. Чиновнику просто «затыкали» рот. Несмотря на грозные взоры ректора в сторону зала, оратору так и не дали говорить. Наконец и до выступающего дошло, что преподаватели, отдавшие делу обучения студентов нередко всю жизнь, не станут слушать заготовленный набор пустых министерских фраз.

Так, может быть, несколько своеобразно преподавательский корпус выражал протест против навязанных и непродуманных реформ, затаенную обиду на всю вертикаль, начиная от ректора и завершая президентом страны, которые, ломая привычный уклад жизни, совершенно не считаются с потребностями и нуждами значительной массы населения. Никто и не подумал посоветоваться с профессионалами, досконально знающими всю подноготную образовательного процесса, о целесообразности вводимых новшеств.

В министерстве образования и науки не сообразили даже провести эксперимент в одном-двух вузах, чтобы выявить возможные недочеты предлагаемой системы. Как это принято в последнее время «бухнули в колокола» сразу по всей России. И ради чего? Только из слепого подражания западным стандартам. И это при том, что сами европейские страны вводят Болонскую систему более медленными темпами, устраняя имеющиеся у неотработанной модели недостатки. Один из участников совещания напомнил «... согласно Болонскому процессу, страна, принимающая его условия, не обязательно должна менять свою систему образования. У нас просто об этом намеренно замалчивают».

Как белый флаг капитуляции, чиновник поднял записку со следующим вопросом. Аплодисменты начали стихать. Начав читать вслух написанное, поперхнулся:

– Вам не кажется, что переход на систему бакалавр-магистр лишь окончательно разрушит и без того разваливающуюся систему российского образования? Менять систему в условиях, когда в России резко ухудшилось школьное образование, нет смысла», – считал автор записки.

Докладчик промямлил, что он не согласен с этим мнением. Но аргументов в защиту своей позиции не нашел.

Следующий вопрос тоже был не из простых:

– Как вы прокомментируете заявление ректора Бауманки академика И. Федорова, который «заявил, что двухуровневая система может негативно отразиться на подготовке элитных инженеров-разработчиков».

И вновь выступающий вынужден был согласиться с озвученной проблемой. А как не признать, если о ней уже говорят и президент страны, и премьер-министр.

На продолжение вопроса – способна ли Болонская система справиться с ликвидацией возникшего дефицита кадров, угрожающего безопасности страны, конкретного ответа, за исключением общих фраз, вновь не последовало. По рядам неудовлетворенной аудитории словно эхо катилось – зачем? зачем? зачем? разрушать годами отлаженную систему высшего образования.

Видя беспомощность докладчика члены ученого совета решили взять обсуждение волнующего вопроса в свои руки. Один из заведующих кафедрой, известный не только блестящими результатами исследований, но и интересом к вопросам организации образовательного процесса, с цифрами в руках начал доказывать, что в случае перехода на двухуровневую систему через 5 лет рынок кадров будет пересыщен бакалаврами. Молодежь, имеющая только общее образование без специализации, просто останется без работы. И это при том, что хорошо подготовленных специалистов уже сейчас не хватает. Какую отрасль ни возьми, спрос есть, предложений мало.

Ректор, пытаясь разрядить недоброжелательную для министерского представителя обстановку, предложил возмутителю спокойствия изложить предложения на бумаге и послать

в министерство. В ответ зал негодуяще загудел. Надо сказать, что вопросы задавали наиболее авторитетные ученые. И ректор не мог позволить себе ссориться с ними. Поэтому он счел разумным вовремя ретироваться и дать закончить выступление заведующему кафедрой. А неудачливому докладчику пришлось в очередной раз признаться в некомпетентности, объявив, что они в министерстве пока только обсуждают этот вопрос, и он готов донести озвученные мысли до руководства министерства.

Загнанный в угол чиновник, надеялся смирением снизить градус негодования профессорско-преподавательского состава. Но оказалось, что путь на Голгофу он прошел не до конца. Следующая реплика буквально взорвала зал: «По мнению некоторых экспертов лоббисты Болонской системы стимулируются из США. «США являются главным потребителем наших специалистов. Тех магистров, у которых найдутся деньги на обучение, американцам хватит. А то, что остальные российские студенты так и останутся без специальности, – это США только на руку».

Негодование людей не было предела. Безуспешные попытки ректора успокоить аудиторию не дали никакого результата. Под возмущенный гул собравшихся он предпочел срочно увести опозорившегося гостя, даже не подведя итоги обсуждения.

Наберусь смелости сделать это за него. Если предположить, что наши власти не прочь, чтобы самые энергичные и способные, а потому и самые беспокойные граждане покидали страну, тогда все становится на свои места. Ведь с ними так сложно. Они ничего не принимают на веру, их нужно убеждать не красивыми словами, а конкретными делами. Им нельзя только приказывать.

Для руководителя любого уровня независимые творческие люди серьезный раздражитель, от которого желательно избавиться. Но беда в том, что и выдающихся результатов в работе добиваются именно они, а не те, кто готов исполнять любой, даже абсурдный приказ начальника. К сожалению, система власти в России выстроена так, что не просто не приемлет самостоятельных людей, она их отторгает, как инородный элемент. И лучше делать это, как можно раньше. А для этого подойдет и Болонская система.

Знакомясь с работами тех, кто профессионально занимается изучением проводимых реформ в российском образовании, задаешься вопросом – вольно или невольно они разрушают ранее созданную систему?

Если вольно, из стремления подражать западным стандартам, то наша страна не раз дорого платила за то, что добровольно становилась в позу холопа перед иностранными «учителями».

Но похоже, что на этот раз все делается по высочайшему повелению. Нововведения буквально выдавливают из страны самых мыслящих и успешных ученых и специалистов. Сознательно, не могу допустить, что не понимают, идут на колоссальные убытки, лишь бы избавиться от «бузотеров», способных стать центрами кристаллизации гражданского общества. Суверенной демократии такие ни к чему.

Властные структуры готовы смириться с падением интеллектуального уровня нации, дабы не создавать себе лишних проблем. «Раньше у нас государство – как основной заказчик – определяло цели и развитие образования. Причём цели были, например, формирование образованной развитой личности и хороших специалистов. Сегодня бизнесу нужен тот, кто обладает только определёнными компетенциями или навыками, которые нужны работодателю. Всё. Ни о каком моральном, патриотическом, разностороннем развитии речи не идёт. Бизнес не будет за это платить. Таким образом, создаётся, ... „человек одной кнопки“. ... именно только такие и нужны. Личность может думать, рассуждать, принимать самостоятельные решения. А это уже опасно для системы. ... „Уязвимость демократического правительства происходит... из-за внутренней динамики самой демократии в условиях высокообразованного, мобильного и активного общества“. Тогда же и начались закат и дебилизация американского

образования для основной массы населения. Чуть позже такие тенденции пришли в Европу, а затем и в нашу страну. Вначале в виде Болонской системы, единого госэкзамена, федеральных стандартов». (О. Н. Четверикова, Аргументы недели, №3, 2016, Демонтаж суверенитета).

Кто же все это творит? По утверждению эксперта: «Это «чужие». Они себя считают частью западного мира, его системы ценностей, его «элиты». Всё советское, российское, вся российская культура – им глубоко чужды, поэтому они с радостью ломают всё, до чего дотягиваются их руки. На самом деле – они просто «смотрящие», коллаборационисты, которых спишут при малейшем провале.

– Что же нам делать?

– Вся нынешняя социальная политика определяется теми, кто владеет нашей собственностью, то есть крупным международным олигархатом и его российскими ставленниками. Необходимо не на словах, а в реальности отодвигать их от принятия стратегических решений в вещах, которыми должно управлять суверенное государство в своих интересах. Пока это не будет сделано, все заявления о нашем суверенитете, о наших национальных интересах – пустой звук. На Востоке говорят: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Они уже съели почти всё в стране, на очереди наши дети...» (О. Н. Четверикова, Аргументы недели, №3, 2016, Демонтаж суверенитета).

Нужны ли еще какие-то доказательства того, что все делается осознанно и целенаправленно. Лишь мелкие клерки, которых посылают агитировать за проводимые реформы, возможно об этом не догадываются. Но их дело холопское, что прикажут, то и будут выполнять.

Глава 12. Сюрприз по-министерски

*Судьба людей повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещенье иль тиран.
А. С. Пушкин*

Получив дипломы бакалавров, или по образному выражению бывшего мэра Москвы Ю. Лужкова «бакалавров-недотеп», молодые специалисты почувствовали себя на распутье. Если бы они знали о мнении прежнего градоначальника, который считал, что, когда речь идет об образовании, нужно готовить специалистов, а не бакалавров, то, скорее всего, согласились бы с ним, а не с теми, кто выпустил их совершенно неподготовленными к самостоятельной работе.

Компании-работодатели понимали это тоже, поэтому предлагали начать трудовую деятельность с освоения рабочих мест. Мотивировалось это тем, что «недотепам» нужно освоить специфику производства, на которое они попадали. Но, как известно, «благими намерениями вымощена дорога в ад». На самом деле недоучками заполняли рабочие места, куда заманить людей совсем непросто, даже с помощью высоких зарплат. Многие «застревали» на этих должностях надолго из-за неспособности использовать скудные знания, которые они получили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.